

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
КАЗАНСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

П.Н. КУРЛОВИЧ

Криминологические
факторы городской среды:
опыт и перспективы исследования

монография

Казань 2013

ББК 67.51
К 93

Одобрено редакционно-издательским советом КЮИ МВД России

Рецензенты

к.ф.н., доцент Е.А. Бугарчева (КНИТУ)

к.ф.н., доцент Е.В. Левашева (КНИТУ)

Курлович П.Н.

К 93

Криминологические факторы городской среды: опыт и перспективы исследования: монография / П.Н. Курлович. – Казань: КЮИ МВД России, 2013. – 104 с.

В работе рассматриваются концепции энвайронментальной криминологии, ситуационного анализа защищенного пространства и теория предупреждения преступности через градостроительное проектирование. Представленный в монографии материал будет полезен при изучении таких дисциплин, как «Криминология», «Основы управления в ОВД», «Криминалистика».

Адресовано курсантам и слушателям юридических вузов МВД России, а также студентам, аспирантам и преподавателям учебных заведений юридического профиля, практическим работникам органов внутренних дел.

ББК 67.51

© КЮИ МВД России, 2013
© Курлович П.Н., 2013

Оглавление

Введение	4
Методология исследования криминологических аспектов городской среды	8
Роль местности в предупреждении преступности	23
Ситуационное предупреждение преступности	40
Энвйронментальная криминология	50
Профилактика преступности посредством проектирования окружающей среды	56
Концепция защитимого пространства	73
Географическое профилирование преступности	94
Заключение	101
Литература	103

Введение

Значение факторов городской среды как условий совершения правонарушения, определяющих структуру, тактику действия правонарушителей, становится предметом криминологических исследований. Сотрудники правоохранительных органов зачастую на интуитивном уровне учитывали в практической деятельности по поиску, пресечению и профилактике преступности определенность частоты и разновидности правонарушений условиями тех или иных районов города. Одной из задач данного пособия является методическая помощь специалистам по городскому планированию и градостроителям в изучении объективных связей между узкопрофессиональными вопросами городского планирования и градостроительства, с одной стороны, и предупреждением преступности и формированием чувства безопасности городской жизни у городского населения, с другой стороны. Важная задача, на которую также нацелена данная работа, – определение предметной сферы анализа связи урбанистических факторов с криминогенной ситуацией в рамках криминологии. В отечественной литературе нет концептуально обоснованного, систематизированного исследования вопросов связи социальных и пространственно-физических факторов городской среды в криминологическом аспекте. Отдельные аспекты темы раскрываются в прикладных работах, посвященных узкоспециализированной области, частным вопросам. Методология таких исследований заставляет делать акцент преимущественно на инженерных техниках обеспечения безопасности жизнедеятельности. В таких, нацеленных на непосредственную практическую реализацию, работах социальный и даже психологический аспект рассматривается как несущественный и не требующий учета.

У читателя может сложиться впечатление о тривиальности некоторых из раскрываемых в данной работе подходов и закономерностей. Следует признать, что понимание связи факторов городской среды с социальными условиями начинается с практикой дифференциации самими жителями пространства города на «благоприятные» и «неблагоприятные» для проживания районы. Такая же спонтанная деятельность по учету пространст-

венно распределенных социальных условий осуществляется в коммерческой сфере, связанной с торговлей недвижимостью. Даже этого было бы достаточно, чтобы социологи и специалисты других наук обратили на этот предмет свое внимание. Однако и эмпирические разработки, связанные с деятельностью в коммерческой сфере и работой правоохранительных органов, и теоретические исследования носят фрагментарный характер, не охватывают явления в целом. Это влечет и недостатки в концептуальной и методологической базе таких исследований. Для возможности планомерного и рационального использования средовых факторов при противодействии преступности необходим теоретический анализ явления как такового, вне связи с какими-либо частными контекстами. Теоретический подход имеет преимущества представить различные техники городского планирования и градостроительства в целостном виде.

Стандартизация и спецификация градостроительства, традиции и технические подходы обуславливают его консерватизм, осторожность, с которой специалисты смотрят на предложения социологов и психологов. Система строгой нормативной определенности градостроительной сферы на этапе своего формирования призвана была обеспечить реализацию в строительстве требований безопасности жизнедеятельности и удобства жителей. Парадокс в том, что консерватизм нормативной системы и традиций в сфере градостроительства в изменившихся условиях, при новых «вызовах» жизни, напротив, препятствуют воплощению тех фундаментальных ценностей, которые стали основой градостроительства. Сегодня эта система норм является препятствием и для создания новых стандартов, ориентированных на обеспечение правоохранительных функций городского планирования.

Анализ связи пространственно-физических факторов городской среды с поведением человека поможет обнаружить альтернативные подходы к методологии охраны правопорядка. Помимо традиционного, ориентированного на правонарушителя подхода можно определить также подход, ориентированный на городские местности. Особенностью подхода, ориентированного на правонарушителя, является методологическая парадигма агрегирования, в то время как ориентированный на городскую местность подход характеризуется индивидуализацией. Если для первого случая важен не отдельный факт совершения преступления, и выявить причины преступности и тактику борьбы с ней можно только обобщая случаи, выявляя общие при-

знаки, причины и условия, то при анализе городских местностей как криминологических факторов существенными оказываются уникальные индивидуальные характеристики местности, обуславливающие криминологические процессы именно данной ограниченной территории.

Степень исследованности вопроса

Впервые идея о существовании районов концентрации преступности была выдвинута Шерманом,¹ хотя анализ распространенности случаев преступлений по месту совершения, который предполагает данную идею, предпринимался и ранее.² Следует также упомянуть ставшие уже классическими работы по энвайронментальной криминологии.³

Шерман обнаружил, что только три процента адресов Миннеаполиса дают пятьдесят процентов вызовов полиции. Исследование Шермана было подтверждено анализом ситуации в различных городах (Brantingham P.L., Brantingham P.J. Theoretical Model of Crime Hot Spot Generation // *Studies on Crime and Crime Prevention*. 1999. Volume 8(1) pp.7-26; Eck J., Jeffrey G., Taylor C. Finding Crime Hot Spots Through Repeat Address Mapping // Goldsmith V., McGuire P., Mollenkopf J., Ross T. (eds.). *Analyzing Crime Patterns: Frontiers of Practice*. Thousand Oaks, CA: Sage, 2000; Roncek D. Schools and Crime // Goldsmith V., McGuire P., Mollenkopf J., Ross T. (eds.). *Analyzing Crime Patterns: Frontiers of Practice*. Thousand Oaks, CA: Sage, 2000; Spelman W. Criminal Careers of Public Places // John E. Eck and David Weisburd (eds.), *Crime and Place: Crime Prevention Studies 4*. Monsey, NY: Willow Tree Press., – 1995; Weisburd D., Maher L., Sherman L. Contrasting Crime General and Crime Specific Theory: The Case of Hot-Spots of Crime // *Advances in Criminological Theory*. 1992. № 4 pp.45-70; Weisburd D., Green (Mazerolle) L. Defining the Drug Market: The Case of the Jersey City DMA System // MacKenzie D.L., Craig D.U. (eds.). *Drugs and Crime: Evaluating Public Policy Initiatives*. Newbury Park, CA: Sage, 1994; Weisburd D., Green

1 Sherman L., Patrick R. Gartin, Michael E. Buerger Hot Spots of Predatory Crime: Routine Activities and the Criminology of Place // *Criminology*. 1989. № 27(1). P.27-56.

2 Abeyie D., Keith D. Harries (eds.) *Crime: A Spatial Perspective*. New York, NY: Columbia University Press, 1980; Crow W., J. Bull Robbery Deterrence: An Applied Behavioral Science Demonstration - Final Report. La Jolla, CA: Western Behavioral Science Institute, 1975; Pierce G., Spaar S., Briggs L.R. *The Character of Police Work: Strategic and Tactical Implications*. Boston, M.A: Center for Applied Social Research, Northeastern University, 1986.

3 Brantingham P.L., Brantingham P.J. Residential Burglary and Urban Form // *Urban Studies*. 1975. № 12(3). P.273-284; Brantingham P.L., Brantingham P.J. Notes on the Geometry of Crime // Paul J. Brantingham P.L., Brantingham P.J. (eds.), *Environmental Criminology*. Beverly Hills, CA: Sage, 1981.

(Mazerolle) L. Crime and Disorder in Drug Hot Spots: Implications for Theory and Practice in Policing // Police Quarterly. 2000 № 3(2) pp.152-170.).

Исследование динамики распределения различных видов преступлений по уличным сегментам города на протяжении четырнадцати лет применительно к Сиэтлу (США) (Weisburd D., Lum C., Sue-Ming Yang. The Criminal Careers of Places: a Longitudinal Study) показало, что около 50 процентов всех преступлений приходится на 4-5 процентов уличных сегментов, тогда как сто процентов преступлений происходит в 48-53% уличных сегментов города (такой разброс объясняется продолжительностью времени, в течение которого велось наблюдение и сбор данных). Как было показано, такое распределение характерно не только для всей совокупности преступлений, но и для отдельных видов преступлений, таких как преступления против собственности (воровство, грабеж, повреждение собственности), хулиганство и проституция, преступления против личности и др. Несмотря на то, что центры активности, на которые приходится наибольшее число преступлений, могут меняться, статистические соотношения остаются постоянными, что подтверждает закономерность распределения преступлений по хот-спотам (hot spots) – центрам активности. Значение среды и местности, в которой совершается преступление, проявляется в следующей закономерности: в небольшом количестве местоположений в городе совершается непропорционально большое количество преступлений. Сосредоточение усилий правоохранительных органов на этих местностях, где происходит концентрация противоправной деятельности, в хот-спотах позволяет в целом улучшить криминогенную ситуацию в городе.

Важность факторов городской среды для социальной жизни людей отражена в словах лорда Роджерса, главы рабочей группы по городской политике (Urban Task Force) (Великобритания): "Люди создают город, а город формирует граждан".

Методология исследования криминологических аспектов городской среды

Категории и понятия

Местность следует рассматривать как территориально ограниченную область, наделенную заданными городскими функциями, имеющую определенные пространственно-физические характеристики, обладающую определенным единством в представлении жителей. Это понятие местности описывает как небольшие объекты городского пространства, такие, как угол улицы, остановка общественного транспорта, так и масштабные объекты - торговый центр, городская площадь. Можно относить это понятие также и к таким крупным городским образованиям, как микрорайон, квартал.

Понятие местности устанавливает масштаб геостатистического анализа. С его определением и использованием в криминологических исследованиях связана известная «проблема изменяющейся пространственной единицы» (Modifiable areal unit problem – MAUP). Проблема изменяющейся пространственной единицы – это понятие статистической погрешности, сопутствующей анализу пространственных явлений. Оупеншоу (Openshaw), детально описавший данное свойство анализа географических данных, отмечал, что "территориальные единицы (зональные объекты), используемые во многих географических исследованиях, являются случайными, изменяемыми, предметом прихоти и фантазии того, кто этим занимается или того, кто осуществляет сбор данных".¹

Существует множество способов объединять единичные данные, связанные с отдельными точками пространства. Отсутствуют типизированные или стандартизированные способы объединения точечных данных в информацию об ареальных пространственных блоках. Невозможность обеспечить единство и определенность методологии агрегирования геостатистических данных влечет субъективизм и произвольность, а следовательно, и несводимость данных различных исследований, сложности в использовании результатов одних исследований в других разработках.

В проблеме изменяющейся пространственной единицы можно выде-

1 Openshaw S. The Modifiable Areal Unit Problem. Norwich: Geo Books, 1984. P.3.

лить две составляющие: проблема масштаба – насколько большим должен быть агрегированный блок; проблема агрегирования – каким образом единичные данные, связанные с отдельными точками пространства, должны объединяться в информацию об ареальных пространственных блоках.

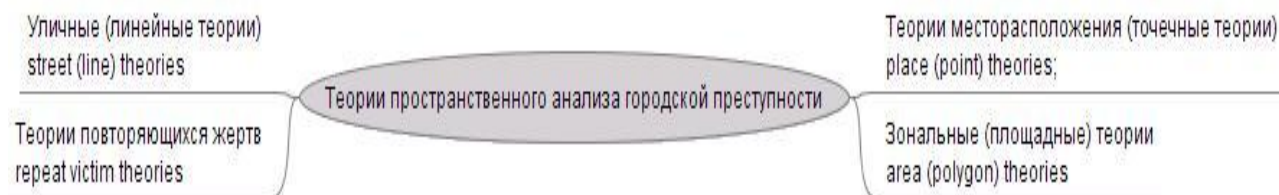
Проблема изменяющейся пространственной единицы сказывается и на криминологических исследованиях. Это связано с разнообразием источников данных для криминологических исследований, для некоторых из которых вопрос о масштабе и агрегировании не определен.

Проблема местности и пространственной единицы

Кроме теоретического интереса в определении масштаба и других измерений пространственной единицы, от этого также зависит практическая реализация методов учета средовых факторов. Если окажется возможным установить связь преступности с определенными территориальными единицами, различные ее зависимости от определенных характеристик среды – то это позволит сосредотачивать усилия правоохранительных органов на этих центрах криминальной активности. С другой стороны, если будет установлена мобильность преступности, отсутствие устойчивых связей между преступлением и местностью по городской территории, то деятельность сил правопорядка преимущественно в определенных местностях не окажет эффективного правоохранительного воздействия на криминогенную ситуацию.

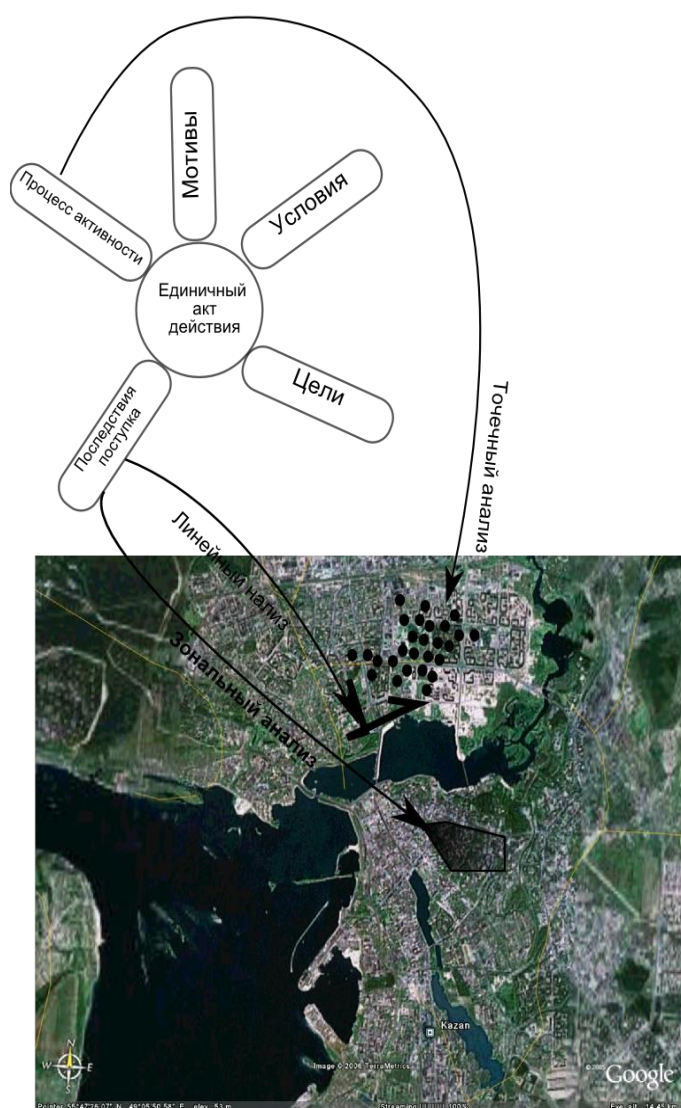
Методологические аспекты понятия местности связаны с применяемыми техниками и приемами в исследованиях и практической деятельности, в частности, с географическими информационными системами. В практике деятельности правоохранительных органов зарубежных стран при использовании геоинформационных систем предпочтение отдается такой единице местности, как территориальный сегмент. Территориальный сегмент как единица местности предполагает разбиение площади района на участки каждый из которых покрывает соразмерную другим сегментам площадь. Границы сегмента очерчены многоугольником. Одной из альтернатив сегментного подхода выступает адресное деление площади городского района. Сегментное деление имеет такое преимущество, что скрадывает или нивелирует погрешности возникающие при регистрации преступлений и при сообщениях о преступлениях, поступающих от населения. Связь границ территориального сегмента с границами территориальных городских образований заключается в том, что в качестве сегмента

принимает площадь района, примыкающую к улице и ограниченную пересекающими ее другими улицами.

Геометрические интерпретации пространственно распределенных данных показывают, как концентрации преступности могут быть отражены на карте или плане города. Для точечной интерпретации, как следует из названия, характерно использование схематичного обозначения отдельных фактов правонарушений или других релевантных данных (мест проживания правонарушителей, мест проживания жертв и т.п.) точкой на карте. Линейные интерпретации используются для отражения на карте не отдельных фактов или единичных сущностей, но для определенным образом сгруппированных массивов данных. Например, если на какой-либо улице в ограниченное время было зафиксировано несколько или много фактов сбыта наркосодержащих веществ, и характеристики этих фактов схожи (вид вещества, способ сбыта, количество единовременно сбываемого вещества), то для того, чтобы обозначить обнаруживаемое единство этих данных и выделить эти факты среди других событий правонарушения, предпочтительно использовать линейную интерпретацию. Полигональная (зональная) интерпретация отображает группы данных на карте или плане посредством многоугольника. Использование тех или иных видов геометрических примитивов (точка, линия или многоугольник) при картографировании преступности не определяются случайными факторами, субъективными мотивами выбора или даже удобством, красотой или иллюстративностью отображения данных. Использование геометрической интерпретации обусловлено тем, какие характеристики противоправного деяния значимы для исследования. Нарушение общественного порядка и общественной безопасности - это многоэтапный комплексный процесс. При анализе деяния правонарушения следует учитывать различные его составляющие: мотивацию злоумышленника, процессы активности, сопряженные с нарушением закона, пространственно-физические и материальные условия, в которых осуществляется активность, цели, полагаемые актором, последствия и результаты - как ожидаемые, так и действительные и т.п. В зависимости от того, какой аспект или сторона проступка интересует исследователя, он должен приме-

нять соответствующий аналитический инструментарий, опираясь на те или иные технические приемы и геометрические интерпретации. Очевидно, для обозначения на карте факта единичного законченного действия (правонарушения) удобнее использовать такой геометрический примитив, как точка. Исследуя условия данного факта правонарушения или его последствия (например, складывание устойчивой клиентуры у наркодилера), используются многоугольники (зональное обозначение). Линейная интерпретация больше подходит для изучения протяженных в пространстве характеристик правонарушений (организация занятия уличной проституцией), а также для анализа правонарушений, факт совершения которых связан со значительными расстояниями перемещения (нападения на частных извозчиков, перемещающихся по улицам и городским трассам).

щающихся по улицам и городским трассам).

Изучение некоторых характеристик правонарушений зачастую требует совмещения нескольких геометрических интерпретаций. Так, можно привести пример совмещения уличной (линейной) и точечной интерпретации. Наркодилеры, работающие с непосредственными потребителями, осуществляют распространение и продажу наркотиков вдоль оживленных улиц, поскольку в таких местах легче найти потребителя. Для отображения такого рода преступлений разумнее применять линейную (уличную) интерпретацию. С другой стороны, у наркодилеров есть точки привязки, определенные ад-

реса, с которыми связана их деятельность (место проживания, хранилище наркотиков и т.п.). Для интерпретации данной характеристики противоправной деятельности следует применять точечный анализ.

Уличный блок как объект криминологического исследования ландшафта

Несмотря на достаточную определенность терминологии криминологических исследований местности и преступности, продолжительную традицию ее разработки, даже по поводу базовых понятий существуют теоретические разногласия. Что считать первичной единицей анализа – местностью? История криминологических исследований показывает существование по крайней мере трех подходов к выделению единицы местности. Внимание к крупным административно-территориальным образованиям как единицам анализа был свойственен уже раннему этапу криминологии (Бальби Адриано и Андре-Мишель Герри,¹ Ламбер Адольф Жак Кетеле²). Мезоуровень в таких исследованиях концентрировал внимание на уровне кварталов и микрорайонов города (Чикагская школа социологии: Эрнст Уотсон Бёрджесс,³ Роберт Парк,⁴ Фредерик Зрашер (*Frederic Thrasher*),⁵ Шоу;⁶ в современной социологии: Рейсс и Тонри⁷ и пр.⁸). Для работы последних десятилетий особенно интересен микроуровень системы «среда-преступность».^{9, 10} Территориально этот уровень очерчивается, в частности, так называемыми хот-спотами (hot spot) преступности.

Во многих исследованиях по городскому планированию, особенно в работах, связанных с криминологическими разработками, в качестве пер-

1 Balbi A., & Guerry A.-M. Statistique comparée de l'état de l'instruction et du nombre des crimes dans les divers arrondissements des Académies et des Cours Royales de France. Paris, 1829.

2 Quetelet L.A.J. Recherches sur le penchant au crime aux différents âges // Mémoires de l'Académie, Paris, 1831.

3 Burgess E.W. The growth of the city: An introduction to a research project // Park R.E., Burgess E.W. (Eds.) The city: Suggestions for the investigation of human behaviour in the urban environment. Chicago: The University of Chicago Press., 1925.

4 Ibid.

5 Thrasher F.M. The gang: A study of 1,313 gangs in Chicago. Chicago, IL: Phoenix Books., 1927.

6 Shaw C.R. Delinquent areas: A study of the geographical distribution of school truants, juvenile delinquents, and adult offenders in Chicago. Chicago & London: The University of Chicago Press, 1929.

7 Reiss A.J.Jr., Tonry M. Preface// A.J. Reiss Jr., M. Tonry (Eds.), Communities and crime. Crime and justice: A review of research (Vol. 8, pp.vii-viii). Chicago: The University of Chicago Press, 1986.

8 Sampson, R.J., Raudenbush, S.W., Earls, F. Neighborhoods and violent crime: A multilevel study of collective efficacy// Science, - 1997 № 277(5328), pp.918-924

9 Eck J.E., Weisburd D. Crime places in crime theory // Eck J.E., Weisburd D. (Eds.) Crime and place. Monsey, NY: Willow Tree Press, 1995. P.1-33.

10 Taylor R.B. Social order and disorder of street blocks and neighborhoods: Ecology, microecology, and the systemic model of social disorganization // Journal of Research in Crime and Delinquency. 1997. № 34. P.113-155.

вичного элемента городского ландшафта выбирают уличный сегмент (street segment). Уличный сегмент определяется как блок, состоящий из двух сторон улицы, пересеченных дорогой (David Weisburd, Cynthia Lum, Sue-Ming Yang *The Criminal Careers of Places: a Longitudinal Study*). Выбор уличного сегмента в качестве основы эмпирических исследований и теоретического анализа объясняется большим значением, которое он имеет в организации городской жизни.

Статистику распределения преступлений можно рассчитывать по видам преступлений, приходящихся на те или иные уличные блоки. Исследования показали, что общие тенденции, характерные для города в целом (усредненные показатели), например, уменьшение совершаемых преступлений того или иного вида, может расходиться с динамикой показателя по отдельным уличным блокам. Более того, улучшение показателей для города в целом может быть обусловлено уменьшением количества преступлений в небольшом числе уличных сегментов, тогда как в остальных такое количество может оставаться неизменным или даже увеличиваться.

Более мелкие городские пространственные образования, например изолированные пространственные зоны, не могут характеризовать условия и среду социальных отношений в городе, поскольку в них поведение жителя начинает определяться индивидуальными характеристиками материальной среды, которые слабо подвержены обобщению. Так, изолированные площадки, тупики, которые не находятся под постоянным специальным наблюдением или пребывают вне поля обзора людей, осуществляющих свою повседневную деятельность, являются потенциальными объектами вандализма и, как следствие, нарушают нормированную среду жизнедеятельности, как бы выпадают из общего городского пространства. Также, анализ социальных отношений в крупных городских пространственных образованиях, таких, как квартал, район, не показывает связи социальных и психологических аспектов поведения личности с материальными, средовыми факторами. На этом уровне начинают доминировать макросоциальные закономерности в их автономности по отношению к материальным условиям.

Интересен и когнитивно-психологический подход к анализу связи элементов поведения с пространственно-физическими условиями городской среды. Психологический аспект уличного блока связан с такой его характеристикой, как преимущественная константность визуального ряда. Уличный блок, как правило, в когнитивно-психологическом смысле обладает це-

лостностью и единством в зрительном восприятии. Переход от одного уличного блока к другому связан также и с прерывистостью когнитивных процессов восприятия. Горожанин испытывает психологический дискомфорт, если необходимость его поведения требует нарушения (деградации) визуального ряда. Поэтому в случае присутствия альтернативных вариантов поведения, не разрывающих визуальный ряд, он предпочтет действовать исходя из принципа сохранения постоянства визуального ряда (если невозможно улучшить его), даже если это связано с какими-то дополнительными неудобствами и издержками активности, которые для субъекта могут быть рационально оценены. Личность предпочитает сублимировать деградацию ситуации в сознательную плоскость, отдавать проблему на откуп разуму (привычным рационализированным моделям поведения), а не более глубинным уровням психики. Часто можно замечать, что человек предпочитает при переходе проезжей части пользоваться не безопасными надземными или подземными переходами, а пытается перебежать дорогу. В значительной степени это объясняется тем, что переход есть нарушение визуального ряда, и человек испытывает в нем психологическое неудобство. Кроме того, переход, своей ассоциацией со вспомогательным инженерным сооружением, рассматривается человеком как отклонение от цели движения.

Географические информационные системы

Преступность не распространена по городскому пространству равномерно: есть области насыщенные фактами преступности, с высокой концентрацией мест совершения правонарушений, и районы, где ее распространенность незначительна. Связывание географической информации с данными по правонарушениям имеет естественные основания в человеческой деятельности. Любой житель города в своей повседневной деятельности ориентируется на обыденные представления о том, где, в какой местности существует наибольшая вероятность столкнуться с злоумышленником, какие районы города следует избегать в связи со сложной криминальной ситуацией там. Городской обыватель неявно использует знания о картографии преступности в своей повседневной жизни, избегая "неблагополучные" районы, прокладывая путь своего движения по «безопасным районам». Выбор места жительства, детского сада или школы для ребенка зависит от самых элементарных знаний картографии преступности.

Анализ социальных и, в частности, криминологических аспектов городского пространства с развитием географических информационных сис-

тем получил эффективный и удобный механизм эмпирического анализа данных. К 1990-м годам геоинформационные системы стали широко использоваться в Западной Европе и Северной Америке при проектировании городской среды. ГИС позволяют осуществлять межинформационные связи – связи между различными типами и системами привязанных к местности данных. Удобство географических информационных систем также обусловлено предоставляемыми возможностями качественного анализа, наглядности визуального представления данных (визуализация данных). Они заменили бумажные карты при географическом анализе. Наиболее распространенным в профессиональной сфере средством ГИС сейчас является программный комплекс ArcView (ArcGIS). Также к подобным средствам относятся такие коммерческие программные продукты, как MapInfo Professional, ДубльГИС, Geomedia, STAR-APIC, IndorGIS. Подобные средства с лицензией open source, позволяющей свободно использовать программный продукт – GRASS GIS, Quantum GIS, MapServer, uDig, OpenJUMP, gvSIG. Геоинформационные системы позволяют, например, проследить различные параметры связи домовладения с транспортной инфраструктурой и зоной отдыха в наглядной форме.

Впервые применение геоинформационных систем связано с именем Джона Снова, который в 1854 году во время вспышки холеры в Лондоне отобразил точками на карте города случаи заболевания (рис.1). Визуализация позволила ему выявить источники заражения и распространения инфекции. Геоинформационные системы предназначены для сбора, хранения, анализа и графического визуального отображения пространственных данных и связанной с ними информации.

Рисунок 1:

Карта Джона Снова -
распространение холеры

Энвйронментальная криминология и проблемы градостроительства

Одной из фундаментальных проблем современного градостроительства является проблема «расползания» – неоправданного расширения площади города и отдельных его зон. Расширение территории городского поселения, охватывание городом все новых и новых пространств, рост и диффузия населения, возросшая потребность в жилых и бизнес-зонах, необходимость

создания все большего числа общественных мест, выполняющих рекреационные функции, – все это приобретает экспоненциальный характер. Это расширение влечет специальные градостроительные проблемы, такие, как повышенная потребность в развитии инфраструктуры транспорта, коммунального обслуживания, профилактика формирования тепловых зон, сложности с обеспечением удовлетворительной городской экологии. Одной из причин расползания города, помимо, разумеется, роста численности населения и роста потребности в более комфортных условиях проживания, когда человек предпочитает большие площади жилья и обеспечения жизнедеятельности, является вытеснение населения из первоначальных зон проживания, из ядра города на другие территории, которые, в свою очередь, интегрируются в городское пространство, расширяя его территориально. Процессы перемещения населения в пригородные зоны (чаще всего переселение происходит в зоны частного домовладения) не в последнюю очередь связаны с неблагоприятной криминогенной обстановкой, ростом преступности в местах традиционного проживания городского населения. Население начинает избегать зон плотной заселенности, так называемых спальных районов, либо меняет один квартал с ухудшающейся криминогенной ситуацией на другой.

Картографирование преступности

Картографирование преступности – это техника деятельности правоохранительных органов, при которой осуществляется размещение на карте, визуализация и анализ фактов преступления.

Начало криминологического картографирования было положено еще в начале 19 века. В процессе сравнения распространенности преступности с картами, отражающими демографические процессы, социальные и экономические параметры, было установлено несколько закономерностей. Так, стало очевидным, что распространенность преступности связана с гендерными и возрастными характеристиками населения. Уровень преступности повышается с увеличением доли молодого и мужского населения. Еще одна связь иллюстрируется большим количеством фактов совпадения районов с высокой долей правонарушений и районов, в которых проживают жители с невысокими доходами и низким уровнем образования. Криминологические связи, которые были установлены прежде на основе теоретического поиска, получили таким образом строгое эмпирическое обоснование. Картографирование, предпринимавшееся в начале 20-го века в США, смогло дополнить

эти выводы, выделяя кластеры высокой концентрации фактов преступлений и мест проживания правонарушителей. Конфигурация этих кластеров помимо социально-экономических факторов, определяется также конфигурацией градостроительных структур, геометрией транспортной сети и недостатками социальной организации и территориального распределения и социальных служб. Такие выводы позволили выделить методики картографирования преступности и применение геоинформационных систем в криминологическом анализе в самостоятельную область исследования.

Картографирование на современном этапе в большинстве случаев является составной частью комплексных систем анализа преступности. Так, среди систем управления правоохранительной деятельностью полиции городов США, включающих подсистему картографирования преступности, получила распространение система Компстат (CompStat от compare stats - сравнительная статистика, ошибочно связывать термин с выражением computer statistics). Предпосылками создания Компстата были процессы реорганизации Департамента полиции Нью-Йорка, происходившие в 1994 году. Их целью было на основе теории управления придать организации полиции более географически децентрализованный характер, повысив эффективность работы территориальных подразделений полиции на основе обмена информацией и количественной оценки их деятельности. Географическую децентрализацию полиции, придание низовым уровням большей самостоятельности в их территориальной деятельности необходимо было совместить с централизованностью управления полицейского департамента (Silverman E.B., O'Connell P. Organizational change and decisionmaking in the New York City Police Department // International Journal of Public Administration. 1999. № 22 (2)). В правоохранительной деятельности полиции города чрезмерный акцент на самостоятельности и самостоятельности территориальных подразделений, их автономизации мог бы привести к невозможности эффективно использовать все правоохранительные ресурсы системы полицейского департамента, осуществлять маневрирование полицейскими силами, мобилизовать правоохранительную систему на решение насущных задач по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. Причиной дисфункций в системе управления полицией города, связанных с невозможностью совместить территориальную децентрализацию полиции, самостоятельность в решении оперативных вопросов низовых звеньев, и единую систему правоохранительной службы

полицейского департамента, обладающую значительными ресурсами по обеспечению правопорядка, по мнению аналитиков, была слабость одного из звеньев управленческой системы. Поэтому одной из задач, которую призвана была решить система Компстат, было устранение недостатков системы управления полиции – неэффективная организация работы среднего управленческого звена. Среднее управленческое звено департамента полиции было неспособно отслеживать и контролировать процессы обмена информацией между управлением и оперативными работниками, получать точную информацию о криминогенной ситуации и проблемах общественной безопасности, определять необходимые ресурсы, которые требуются низовым оперативным звеньям полиции. Поэтому среднее управляющее звено оказывалось слабым посредником между высшим руководством, принимающим управленческие решения и оперативными работниками.

Наиболее интересными элементами Компстата являются: оперативно обновляемые компьютеризированные данные по преступлениям, анализ преступлений, геоинформационный анализ преступлений, на основе которого проводятся совместные интерактивные инструктажи по стратегии деятельности правоохранительных органов по пресечению преступлений, которые позволяют командирам соответствующих подразделений разработать стратегию и конкретные решения по борьбе с преступлениями на территории своего участка. Компстат – это система инструктирования, включающая статистическую компьютерную программу, которая формирует точную и актуальную статистику правонарушений. Можно отметить шесть ключевых элементов Компстата – определение задач, расширенные функции расчета показателей, географическая организация оперативного управления, организационная гибкость, выявление и оценка задач на основе статистических данных и показателей с вариантами тактики их решения, накопление и обмен информацией как внутри департамента полиции, так и с другими организациями.

Внедрение системы Компстат позволяет обеспечить организационную и управленческую упорядоченность: более равномерное распределение полномочий, децентрализацию, повышение полномочий и ответственности сотрудников правоохранительных органов, расчлененность и автономию подразделений, количественную и географическую оценку и развитую систему принятия оперативных решений.

Фактически Компстат является системой стратегического контроля, позволяющей собирать и распределять информацию по криминогенной ситуации, касающуюся департамента полиции, соответственно зонам ответственности и компетенции по подразделениям департамента, а также отслеживать мероприятия, предпринимаемые подразделениями.

Основой системы Компстат является географическая информационная система. Система обеспечивает оперативную информационную интеграцию подразделений полиции, быстрый анализ аккумулируемой информации, а также оценку результатов работы подразделений и сотрудников. Руководство в непрерывном режиме, а не только на основе периодических отчетов может оценивать работу подчиненных и в частности низовых звеньев полиции. Система в автоматическом режиме создает периодические отчеты в разных профилях, управление отчетами осуществляется посредством задания показателей, определяющих содержание данного отчета и группировку данных в нем.

Разрабатываются и внедряются модификации системы Компстат. Например, расширенным её вариантом является система Ситистат (CitiStat), применяемая в Балтиморе (США). Ее особенностью является интеграция различных городских служб в единую систему анализа, планирования и управления. В систему Ситистат сведены информационные потоки государственных и муниципальных служб, которые позволяют отображать в различной связи друг с другом разнообразную информацию, касающуюся как городских ресурсов (количество зарегистрированных транспортных средств), деятельности государственных и муниципальных служб (количество инспекций определенного вида по данному адресу), оценки условий и состояний (состояние жилого дома).

Компстат (Compstat) как программный комплекс начал создаваться в 1994 году.

Одним из первых шагов, предпринятых новоизбранным мэром Нью-Йорка Рудольфом Джулиани (занимал этот пост с 1993 г. по 2001 г.), было внедрение аналитической системы анализа преступности CompStat – comparative statistics (сравнительная статистика). Нью-Йорк занимал лидирующие позиции в рейтинге криминальных городов США.

В основу системы CompStat заложен принцип, что ответственность за уменьшение преступности и обеспечение безопасности граждан лежит на начальниках участков. CompStat основывается на геоинформационной

системе и служит для обозначения очагов преступности и распознавания проблем по районам города.

Упрощенная схема функционирования системы CompStat: полицейский, находясь на дежурстве, вводит информацию об отмеченном им правонарушении (место, время, событие) в карманный компьютер, далее эти данные передаются в аналитический центр, где эта информация тут же обрабатывается и далее поступает на интерактивную карту города (отображается что, где и когда произошло).

Исходя из этой информации оценивается работа руководителей районных полицейских департаментов в части борьбы с преступностью. Значительным плюсом служило то, что данная информация была открыта и понятна простому жителю города.

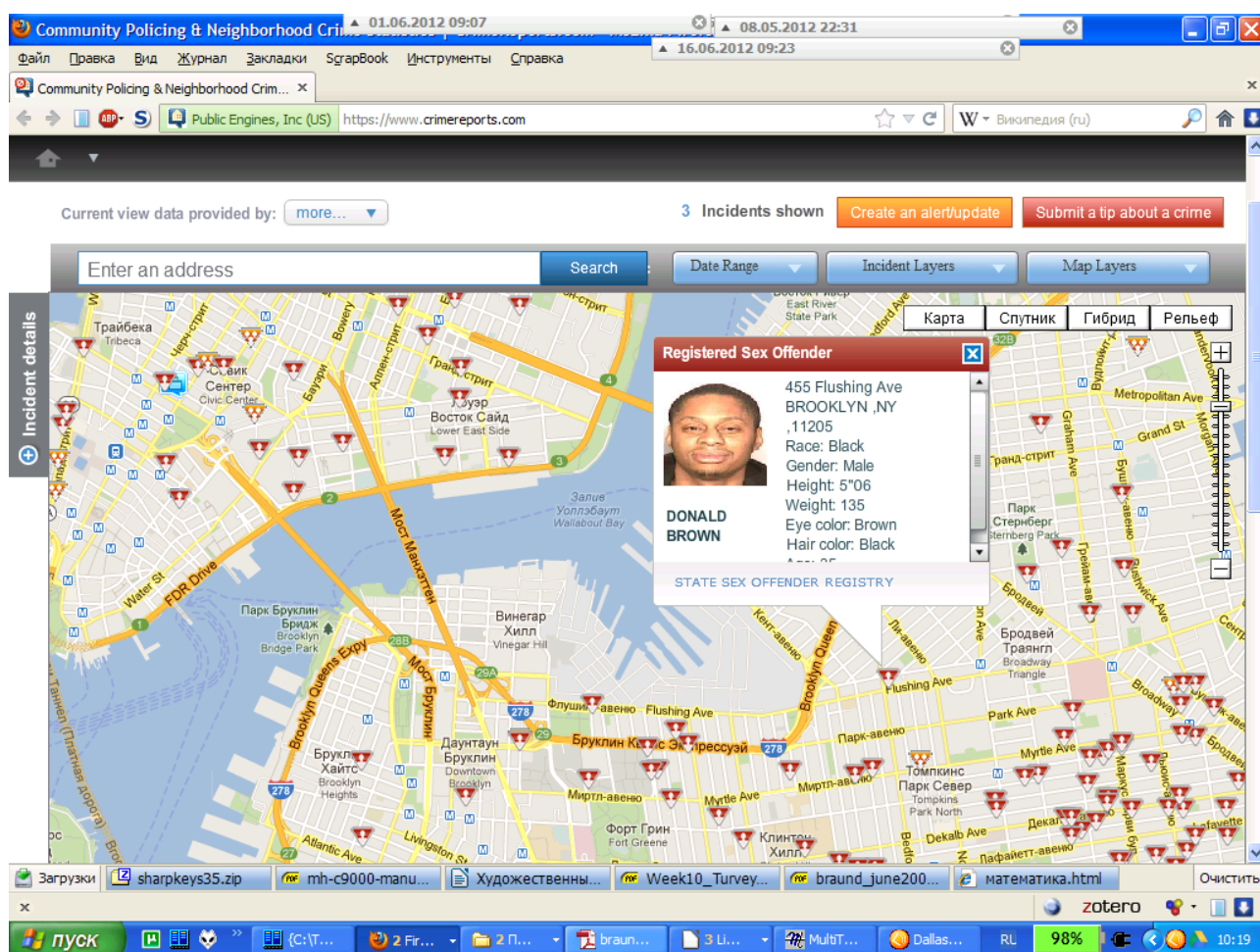

Рисунок 2: Использование ГИС для предоставления информации о состоянии преступности населению. Информация доступна через сеть Интернет. Карта города Нью-Йорк с отображаемыми на ней местами проживания правонарушителей и местами совершения правонарушения. Можно фильтровать отображение по видам преступления.

Благодаря данной системе удалось установить самые неблагоприятные районы, время и часто совершаемые преступления. Это позволило скоординировать работу полицейского департамента города. Эффект открытости и публичности данной системы косвенно заставил руководителей районных полицейских департаментов включиться в негласное соревнование по показателям снижения преступности. В первые годы работы системы удалось добиться снижения преступности на 15%. А сегодня Нью-Йорк является одним из лучших городов Америки.

Географические информационные системы позволяют преобразовывать характеристики пространственно-физических объектов данной территории (дороги, здания, улицы) в форму, которая наиболее удобна для отображения, анализа и других видов использования вместе с полицейской информацией, такой, как информация о совершенных преступлениях, дорожно-транспортных происшествиях и т.п.

В геоинформационных системах применяются четыре формы репрезентации объектов и расположений: *точка, линия, фигура, изображение*.

Геоинформационные системы позволяют визуально отображать закономерности преступности в городской среде: "горячих точек" (hot-spot) – мест с особо опасной криминогенной ситуацией, временное смещение областей концентрации того или иного вида преступлений и правонарушений. Масштабируемость картографической информации в системах ГИС создает техническую основу для места и, на основе, этого вероятных причин, локальной преступности в рамках более крупных массивов территориальной информации о правонарушениях.

Помимо сугубо аналитических функций, географические информационные системы выполняют практические задачи. Визуализация криминологической информации, установленные закономерности являются основой для управления силами и ресурсами правоохранительных органов. Целостная картина территории города с нанесенной на нее релевантной деятельности правоохранительных органов информацией позволяет эффективно и целенаправленно осуществлять распределение по городскому пространству сил и ресурсов органов внутренних дел. Это также позволяет относиться более дифференцировано к задачам предупреждения и пресечения правонарушений. Методы определения пространственных факторов преступности опираются на разработки представителей различных социологических направлений. В последнее время получает распространение теория повсе-

дневной деятельности Лоренца Когана (Lawrence Cohen) и Маркуса Фелсона (Marcus Felson), а также теория рационального выбора Рональда Кларка (Ronald V. Clarke) и Дерек Корниша (Derek Cornish).

В криминологии существуют два подхода к изучению связи феномена преступности и ситуаций совершения правонарушения:

- технико-криминологический – учитывающий только формальные факторы, которые сами по себе не влияют на содержание мотивации и воли преступника при совершении им противоправного деяния и не имеют социальной природы или духовно-практического значения. К рассматриваемым факторам относятся расстояние, наличие препятствий, интенсивность транспортных путей и т.п. Такой подход нашел отражение в географическом профилировании;

- социо-криминологический – рассматривающий перцептивные, антропологические и культурные аспекты пространственно-физического окружения.

Роль местности в предупреждении преступности

Одной из целей исследования проблемы местности и преступности в аспекте предупреждения правонарушений является выработка методологии сочетания пространственно-физических средовых факторов с социальными отношениями. Ее эффективность и целенаправленное использование позволяют активно формировать желаемые организационные свойства коллективов. Простейшей и наиболее применяемой системой приемов и методов является локализация сообщества – коммунитарная локализация. Составляющей этой системы приемов и методов является технология безопасности локального сообщества. Технология безопасности локального сообщества основывается на активной социальной функции пространственной локализации сообщества. Локальное, определенное в своих территориальных границах сообщество обретает статус субъекта правоохранительных отношений. Его организационно-системные характеристики позволяют выступать более активным, подкрепленным ресурсной базой участником обеспечения общественной безопасности. При такой методологии средовые факторы опосредованно связаны с обеспечением безопасности, они влияют на формирование коллективных форм существования, организацию совместного проживания и посредством этого на безопасность локального сообщества. Важными параметрами среды выступают те ее характеристики, которые позволяют сформировать дух коллективизма, чувство сообщества, сплоченность, заинтересованность в контроле общественной безопасности в районе проживания. Реализовать эту методологию можно следующими альтернативными способами.

- Первый способ – огороженное, отделенное пространственно-физическими препятствиями место проживания – охраняемая резиденция (gated community). Пространственно-физические препятствия затрудняют проникновение посторонних лиц и злоумышленников на территорию сообщества. Одновременно такая локализация, ограничение территории формируют у резидентов ощущение ответственности за ее безопасность, снижают требования к количеству личностных и социальных ресурсов, требующихся, соответственно, для личной и коллективной активности в обеспечении правопорядка (тогда как большая, в том числе и территориально, сфера ответственности понижает интенсивность личного контроля, в силу дефицита ресурсов). Такой способ реализации методологии локализации сообщества ча-

ще всего связан с местами жительства обеспеченных слоев населения.

• Второй способ – территориально открытое пространство резиденции сообщества с функционирующей круглосуточной или регулярной охраной, обеспечиваемой либо профессиональной службой, либо формированиями самих членов сообщества в сотрудничестве с правоохранительными органами. Открытость территории сообщества не препятствует возникновению психологического эффекта обособленности и феномена социальной интеграции, создающими ощущение границы внутреннего пространства сообщества. В представлении членов сообщества эта граница отделяет и даже противопоставляет сообщество окружающей городской среде, создавая пространственно-физические предпосылки идентичности.

Создание изолированных мест жительства (жилых районов) даже в условиях города, где господствует публичная сфера активности (места общего пользования), - одна из тенденций современного градостроительства и девелопмента. Однако в последнем случае непосредственное применение пространственно-физических препятствий, ограждение территории невозможно и неправомерно, поэтому разрабатываются другие градостроительные формы. Традиционный подход в градостроительстве - создание уличной сетки – прямолинейных пересекающихся улиц – в городском планировании заменяется застройщиками на проектирование таких

Рисунок 3. Улицы в виде прерывистых параллельных прямых (поселок Загородная усадьба, г. Казань)

форм уличной сети, как прерывистые параллельные прямые или петли улиц, замкнутые тупиковые улицы (*Cul-de-sac*). Такая форма уличной сети преднамеренно затрудняет автомобильный доступ к жилым районам, ограждая тем самым их от транзитного транспорта. Таким образом, создаются самодостаточные, самостоятельные, отделенные от остального городского пространства жилые микрорайоны, что облегчает жителям реализацию механизмов контроля за территорией своего проживания. Отход от сетевого структурирования городской территории можно рассматривать как один из способов воплощения принципов контроля доступа, локальных огороженных сооб-

ществ-объединений жителей. Тупиковые, искусственно изолированные градостроительным проектированием улицы обеспечивают возможность жителям контролировать нахождение незнакомых людей и, в то же время, создает у посторонних ощущение, что за их поведением наблюдают.

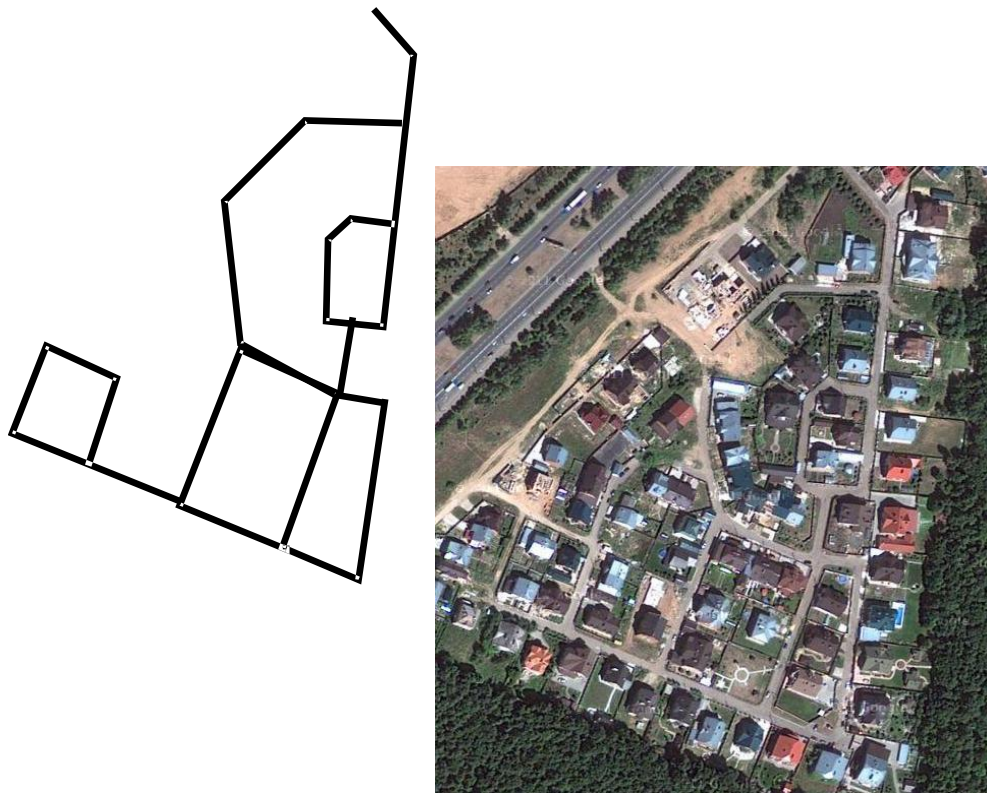

Рисунок 4. Неправильная структура уличной сети, улицы-петли. (Проспект Победы, г.Казань)

В градостроительстве и городском планировании приходит понимание того, что улица, как комплексное градостроительное образование способна выполнять кроме инфраструктурных также и другие функции. В деловом центре, в рекреационных зонах в связи с большой публичной загруженностью можно создавать специализированные на определенных функциях градостроительные формы. В таких районах достаточно ресурсов, чтобы ограничить функциональность улицы только инфраструктурными компонентами. Когда же речь идет о жилых зонах или тем более о зонах частного домовладения, город не может себе позволить такую избыточную монофункциональность улицы. Совмещение функций у улицы позволяет ее рассматривать не только как технический элемент городской инфраструктуры. Она оказывается связанной с социальными и даже психологическими аспектами жизни человека в городе. Помимо функции транспортного сообщения, обеспечения автомобильной доступности районов города улица является центром социальной активности. Это место прогулок горожан,

здесь осуществляется общение людей, на улице гуляют и играют дети. Зона пешеходного и велосипедного перемещения – это еще один важный элемент транспортной инфраструктуры помимо автомобильного сообщения. Улицы должны обеспечивать комфорт, удобство и безопасность для всего спектра пользователей инфраструктуры.

Изоляция места проживания или поселения, отгороженного барьерами от беспокойной и опасной среды, основывается на в значительной степени утопической и визионерской идее построить островок благоденствия и счастливой жизни в современном обществе, обществе господства эксплуатации, насилия и отчужденности. Одна из первых попыток реализации этой утопической идеи восходит к деятелям восемнадцатого века, французскому социалисту-утописту Шарлю Фурье и английскому утописту Роберту Оуэну.

В современном городском планировании можно выделить несколько подходов, касающихся такого аспекта градостроительства, как проницаемость территории городских районов. Традиция американских городов – создание замкнутых, огороженных искусственно созданными барьерами жилищных кондоминиумов, тогда как в европейской традиции более ценятся высокая проницаемость границ района, связанность района с соседними областями города, открытость улиц в классической сетевой структуре. Ценности личного пространства, право человека на приватность, находящие отражение и в мировоззрении американских урбанистов, уменьшают число сторонников применения технических средств наблюдения и предупреждения преступности, таких, как камеры наблюдения. Для европейского специалиста в области городского планирования ограниченное вмешательство в частную жизнь человека, сокращение пространства приватности как результаты применения систем видеослежения – вполне приемлемая цена для обеспечения общественного порядка и общественной безопасности. Североамериканским урбанистам приходится компенсировать издержки, связанные с соблюдением мировоззренческих принципов другими криминологическими приемами из области градостроительства. К таковым относятся методология локальных сообществ — создание систем искусственного и целенаправленного ограничения проникновения посторонних лиц. Отличие подходов европейских специалистов вполне объяснимо. Европейские города как традиционные поселения с радиальной системой роста, где центр оказывается заведомо перенасыщенным на-

селением, отличаются от старых молодых городов, в которых с самого начала реализовывались принципы городского планирования. Европейский город - это высокая концентрация, зачастую скученность населения на малых площадях. Поэтому изоляционизм частей города наносит несоизмеримо больший ущерб общественной сфере, чем в случае с американскими городами. Таким образом, для европейских городов повышение обзорности территории, даже если существует определенная угроза личному пространству личности, - это плата за проницаемость городской территории. Ученые и, в частности социологи и философы отмечают недостатки искусственно замыкающихся поселений и районов в пределах городского пространства. Так, Маркузе полагает, что замкнутые городские поселенческие сообщества, по сути, являются объективацией, перенесением во-вне идеи (конструкта) социального неравенства. Замыкание кондоминимума жильцов искусственно разделяет людей на тех, кто внутри, и тех кто во-вне, противопоставляет их друг другу, создавая дополнительное к социально-классовому членение общества.

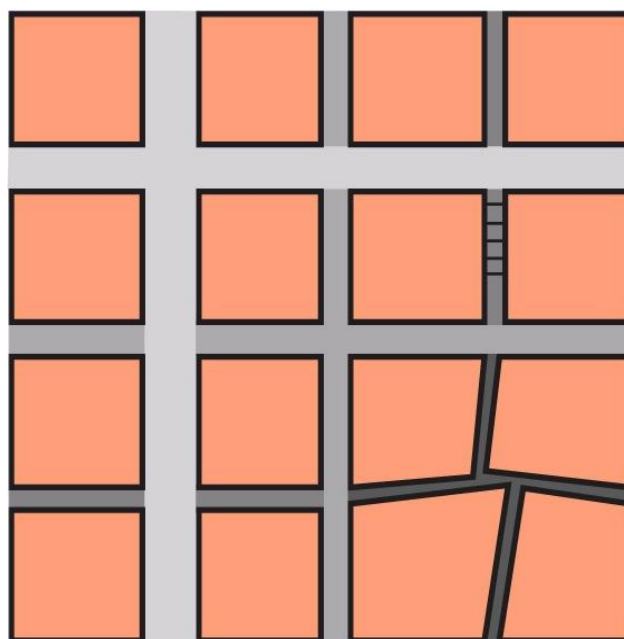

Рисунок 5. Связанность или проницаемость. От светло-серых улиц к темно-серым проницаемость уменьшается. На улицах, обозначенных темно-серым цветом, создаются препятствия (зауженные улицы, тупики, лестничные спуски) для увеличивающегося транспортного потока (автомобили, велосипеды). Связанность на всех участках схемы остается на прежнем уровне.

Связанность и проницаемость городского пространства

Проницаемость городской территории – один из важнейших принципов течения «Нового урбанизма». Большая проницаемость улучшает городские условия жизни. Проницаемость устраняет препятствия для пространственно-физической мобильности, облегчает различные виды перемещения между городскими территориями, препятствует процессам искусственной изоляции и замыкания городских кварталов и микрорайонов. Несмотря на значительную смысловую схожесть, следует различать понятия проницаемости от связанности территории. Вполне возможны случаи

обратной зависимости параметров проницаемости и связанности. Так, считается, что крупные городские трассы, транспортные артерии, с одной стороны, улучшают связанность городского пространства как целого, но, с другой стороны, локально в рамках той территории, площади группы кварталов, по которой проходит трасса, ухудшает проницаемость. Крупные трассы разрезают городскую территорию, создавая сложный как для пешеходов, так и для различных видов транспорта барьер. Если переход из одной части города в другую требует пересечения крупной трассы, даже их близкое расположение не облегчает пространственно-физическую и психологическую задачу преодоления препятствия. Одинаково негативно сказывается на связанности города и его проницаемости распространённость тупиковых улиц, создающие сложности как для пешего перемещения, так и удлиняя путь для автомобильного транзита.

Согласно Стефану Маршаллу (Stephen Marshall), связанность – это количество связей, соединяющих данную местность с другими. Проницаемость – это пропускная способность этих связей.¹

Криминологический аспект проницаемости не так однозначен, как в градостроительстве и городском планировании. Ряд исследований показывает положительную связь между проницаемостью и ростом числа преступлений против собственности (кражи, воровство).²

Исследования, учитывающие большее число факторов, кроме проницаемости, дают основания сомневаться в наличии прямой связи между проницаемостью и криминологической обстановкой.³ Так, при анализе влияния факторов на совершение преступлений против собственности, выясняется, что в меньшей степени способствует такому виду преступлений расселение по многоквартирным домам, тогда как индивидуальное домовладение («таунхаузы») благоприятствуют реализации преступных замыслов. Высокая плотность заселённости также в большей мере препятствует кражам и воровству. Однако предпочтительнее горизонтальная заселённость (малоэтажное домостроение), а не вертикальная (высотные дома). Для заселённости в многоэтажных жилых домах характерна значительная степень перемещений вертикальной направленности. Вертикальные пере-

1 Marshall S. Streets and Patterns. Spon Press., 2005.

2 White Garland F. Neighborhood Permeability and Burglary Rates // Justice Quarterly. 1990. № 7.

3 Hillier B. An evidence based approach to crime and urban design Or, can we have vitality, sustainability and security all at once? // Ozlem Sahbaz Bartlett School of Graduate Studies University College -London, March, 2008.

мещения, совершаемые в пределах одного подъезда или дома, выносят значительный поток передвигающихся жителей с улиц, лишая их тем самым оживленности и естественной обзорности. Также для многоэтажной заселенности характерен значительный поток перемещений по городской территории в целом. Жители устремляются из жилых зон в деловые центры и промышленные зоны, места расположения торговых центров. Это увеличивает долю городского транзита, но концентрация транзита на немногих транспортных путях и трассах никак не улучшает естественную обзорность в целом по городу. Буквально в метрах от транзитных путей можно наблюдать снижение потока перемещающихся горожан. Обезлюдение улиц, как следствие вертикального структурирования мест жительства, так и результат концентрации транзита, практически с неизбежностью превращает их в криминально опасные места. При малоэтажной заселенности значительна доля горизонтальных, на локальном уровне, перемещений. Людям приходится чаще пользоваться улицей и придомовой территорией. Такая оживленность создает естественные препятствия совершению преступлений. Густое покрытие площади городского района жилыми зданиями, равномерное распределение по жилой зоне жилых центров – точек притяжения жителей в их повседневной житейской активности – условие более благоприятной криминогенной обстановки. Напротив, тупиковые улицы в районах высотного жилого домостроения или сквозные, расположенные вдоль трасс жилые зоны снижают повседневную уличную активность горожан, способствуя проникновению и распространению асоциальных форм поведения. Однако если тупиковая улица с большим числом жильцов по каким-то причинам смогла попасть под контроль микросообщества – формируется естественная система профилактики преступности.

Все эти закономерности позволяют утверждать, что имеется определенная мера проницаемости, которая способствует снижению преступности, отклонение от этого уровня в сторону повышения или понижения проницаемости приводит к росту преступности. Тогда проницаемость превращается в фактор, не затрудняющий задачу правонарушителю, но, напротив, благоприятствующий преступности. Соблюсти баланс проницаемости и локальной изоляции – достаточно сложная задача для градостроителей и специалистов по городскому планированию.

Следует различать фильтрующую и нефилтрующую проницаемость. Последняя является классическим типом проницаемости – создание

транспортной сети смешанного типа, то есть транспортной сети, которая совмещает как автомобильный транспорт, так и велосипедный, а также пешеходные перемещения. Сторонники нефилтующей проницаемости утверждают, что такая транспортная сеть смешанного типа способствует большей проницаемости городского пространства для автомобильного транспорта, а поэтому позволяет обойтись без сложной распределенной и разделенной по категориям средств сети транспортных и пешеходных путей. Сторонники филтующей проницаемости считают, что транспортная система должна отдавать предпочтение в доступе к участкам городского пространства пешеходному и велосипедному перемещению.

Проницаемость и связанность городских территорий касается еще одного феномена современного города – проблемы расползания и растягивания площади города. Расползание города – это феномен расширения площади города, охватывание им все новых и новых территорий как следствие градостроительной практики низкой плотности городских зон. Расползание города сопряжено с низкой плотностью использования его территории, высокой зависимостью от автомобильного транспорта, строгим разделением жилой и деловой зон.

Расползание и растягивание урбанистического пространства, слабая насыщенность пространства городскими жилыми и публичными структурами, а также узкая специализированность районов, недостаточное транспортное сообщение между жилыми районами препятствуют созданию социальных и психологических компонентов коллективного взаимодействия и устойчивых форм сообщества. Напротив, диверсифицированность городских зон, развитие пространственных форм смешанного использования, когда на протяжении всего временного цикла пространство насыщено жизнью и активной деятельностью, – это необходимые условия развития коммунальности и коллективной ответственности у резидентов. Специализированность районов, разделение деловых и жилых зон, возникновение «спальных районов» обуславливает циклическое обезлюдение района, приходящееся на то время суток, когда его жители находятся на работе в деловой части города. Тем самым ослабляется социальный контроль за территорией района.

Методология локализации сообщества и этнические группы города

Методология локализации сообщества - коммунитарной локализации может быть использована и в решении проблемы социальной интеграции этнических сообществ. В данном случае цели исследователя иные — обеспечить открытость этнических сообществ и локальных национальных групп. Выделение и самоизоляция этнических сообществ создают условия для формирования устойчивых высокоинтегрированных криминальных структур. Такие коллективы искусственно исключаются из правового поля и сферы действия социокультурных регуляторов общества. Социокультурная структура этнических групп, находящихся в относительной автономии на однородном (гомогенном) городском пространстве, может быть эффективно использована для создания криминальной организованной группы. Способом устранения такой возможности двойного использования структуры этнической группы является искусственное размывание границ группы, создание каналов социального легитимного взаимодействия группы с обществом и средой, интеграция группы в более крупные сообщества, выведение структурообразующих по отношению к социальным коллективам элементов за пределы этнической системы ценностей. Любая ограниченная рамками этноса традиция использования пространства проживания, коммунального существования, особенно если она искусственно противопоставляется легитимизированной практике использования среды проживания соседей, декларируется как компонент групповой идентичности, это прямой путь к антиинституциональной самоизоляции этнической группы.

Самоизоляция этнических сообществ может найти отражение также в пространственной локализации этнических групп в городской среде. Этот процесс является сравнительно новым для России и имеет ряд специфических черт по сравнению с другими странами, столкнувшимися с похожими проблемами ранее. Чтобы процесс пространственной локализации этнических групп вылился в тенденцию этнификации городских районов — что является более масштабным явлением с далеко зашедшими процессами фрагментации социальной среды — должны сложиться определенные условия. К таковым относятся в том числе преднамеренная государственная политика и стратегия деятельности правоохранительных органов. Зачастую пространственная локализация и самоизоляция этнических сообществ - это целенаправленная деятельность властей, призванная облегчить контроль и обеспечить ограниченность распространения и влияния на сложившуюся

социальную систему. Это касается этнических сообществ с социокультурными структурами, значительно расходящимися со сложившейся системой институализированных ценностей и норм. В рамках подобной стратегии пространственная локализация этнических социокультурных форм позволяет снизить социальные и институциональные издержки (связанные в том числе с возможным усилением расизма, национализма, ксенофобии и других предпосылок социальной напряженности) спонтанной интеграции крупных конгломератов этноцентрических социальных групп. В таких условиях эффективный контроль властей позволяет защитить идентичность сложившейся традиционной в данном обществе социокультурной среды, удерживает социальный порядок в установленных рамках. В то же время можно отметить еще одну особенность этой политики – целенаправленное, тактически обусловленное игнорирование властными органами этнокультурной базы таких сообществ. Государство налаживает связи с участниками и подгруппами этнических сообществ на любой не связанной с этнической идентичностью основе. В подобным образом построенной деятельности угадывается нацеленность на диссипацию этнокультурных связей, реинтеграцию членов этнических сообществ в гражданское общество. Преимущество такого замедленного постепенного процесса разрушения этнических детерминант поведения заключается в возможности сочетания менее ресурсоемкой поступательной практики с облегченностью контроля за пространственно локализованными группами.

Чрезмерное увлечение рестриктивными практиками в деятельности правоохранительных органов по отношению к этническим группам, многие из которых возникли в результате незаконной миграции, может усугублять криминогенную ситуацию. В условиях жесткой и последовательной рестрикции правоохранительной системы по отношению к ним, этнические группы вырабатывают более изоцированные и конфронтационные по отношению к легитимному порядку структуры. Подобные практики деятельности органов власти добавляют к этнокультурным связям членов группы также связи криминального характера. Часто скатывание к криминализированным факторам в вырабатываемых моделях поведения членов этнических сообществ обусловлено необходимостью защитить свою социокультурную идентичность. Даже самый простой способ защиты – понижение уровня публичности элементов идентичности, склонность к сокрытию этнокультурных моделей поведения – выталкивает криминально-

нейтральные элементы в эту сферу криминальности и нелегитимности, примиряет их с мыслью о деликте поведения, в то же время усиливая и этнокультурное взаимодействие.

Основные подходы к объяснению преступности

В криминологических исследованиях можно выделить следующие подходы в объяснении феномена преступности в аспекте источников и происхождения противоправной деятельности.

Легальный подход исходит из того, что решение совершить противоправное деяние имеет рациональную природу. Злоумышленник взвешивает все обстоятельства, чтобы принять решение, на основе определения соотношения того, какую выгоду он получает в результате совершения преступления, и того, насколько велик риск быть пойманным и понести наказание. Основой легального подхода является принцип оценки баланса «удовольствие-страдание». Меры, разрабатываемые в рамках данного подхода, нацелены на обеспечение неотвратимости наказания и наиболее рационального соответствия степени общественной опасности проступка мере наказания.

Социальный подход акцентирует внимание на обусловленность противоправного поведения социальными условиями. Неудовлетворительная пространственно-физическая и материальная среда обитания потенциального злоумышленника, маргинальные сообщества, в которые включен индивид и влияние которых он испытывает, отсутствие возможностей для повышения социального статуса и личностного развития заставляют человека искать альтернативные легальным пути достижения успеха, реализации своих замыслов в жизни.

Психологический подход объясняет преступность в терминах психологических характеристик индивидуума. Причиной нарушения закона, посягательств на жизнь и здоровье человека и общественный порядок могут быть, например, психические патологии и дисфункции, что объективно обуславливает ненормативное поведение.

Биологический подход охватывает целый спектр концепций, которые обнаруживают причины склонности к противоправным деяниям в самых разнообразных естественно-биологических факторах, начиная с генетической предрасположенности и заканчивая биохимическими факторами физиологии человека.

Политический подход абстрагируется от индивидуального поведения

и рассматривает проблему преступности с точки зрения теоретического реализма. Преступность – это разновидность реакции классов и слоев общества на эксплуатацию господствующего класса. Классовый конфликт между эксплуататорами и эксплуатируемыми – причина преступности.

Среди теоретических подходов к выработке методов предупреждения преступности различают несколько подходов.

Карательный подход относится к классической криминологии и исходит из того, что контроль преступности возможно осуществлять посредством приведения степени воздействия наказания на правонарушителя в соответствие с мерой ущерба, который несет общество в результате этого правонарушения. Если правонарушитель будет знать, что за совершения проступка последует санкция, наказание, вызывающее определенную степень страдания, и при этом количество этого страдания будет превышать количество удовольствия, получаемого в результате совершения правонарушения, он воздержится от противоправного деяния. Необходимым требованием карательного подхода к правоохранительной системе является обеспечение неотвратимости наказания.

Средовой подход рассматривает такие конфигурации пространственно-физической среды, которые делали бы невозможным или создавали бы препятствия для совершения противоправного деяния. Если совершение правонарушения в силу условий пространственно-физической среды невозможно, то тем самым создаются условия, склоняющие даже потенциальных правонарушителей к легальным поступкам. В рамках подхода исследуются вопросы, связанные с обеспечением невозможности доступа злоумышленника к уязвимым и незащищенным объектам собственности. Особое внимание уделяется изучению факторов среды, которые способны оградить потенциальных жертв от лиц, склонных совершать правонарушения. Средовой подход также исследует факторы субъективно-психологического порядка, которые создают у человека представление о защищенности пространства и невозможности доступа в него злоумышленников, а также формируют у потенциального злоумышленника убеждение, что за любой активностью в данном пространстве осуществляются различные виды контроля.

Коррекционный подход исследует возможность устранения мотивов к совершению противоправного проступка. Данный подход выходит за границы криминологии, исследуя социальные, экономические, политиче-

ские и психологические элементы преступной активности, пытаясь постичь сами основания правонарушения и проступка.

Последовательность перечисления и обзора приведенных подходов не произвольна и отражает последовательность все большего приближения криминологических мер к личности конкретного преступника, все более интенсивного воздействия их на психосоциальные характеристики субъекта проступка. Таким образом, коррекционные меры предупреждения преступности наиболее интенсивно воздействуют непосредственно на личность злоумышленника и опираются на анализ причин преступного поведения и реабилитацию личности правонарушителя. Карательный подход акцентирует внимание на мерах уголовной юстиции и правоохранительной системы, в общем призванной обеспечивать раскрытие, пресечение, наказание преступников и правонарушителей, и, таким образом, они только опосредованно воздействуют на конкретного правонарушителя. Средовой подход занимает промежуточное положение. Он отвлекается от личностных, психо-социальных особенностей субъекта правонарушения, в то же время учитывается слабая связь социальных условий с конкретным фактом преступления. Наибольшее воздействие на решение злоумышленника совершить преступление и на саму последовательность преступной активности влияют общие характеристики пространственно-физических условий, в которых она разворачивается.

Распространенность мелких правонарушений, превращение их в рутинную характеристику повседневной жизни горожанина трансформирует отношение населения к фактам правонарушений этого вида. Вырабатывается безразличное, зачастую достаточно толерантное отношение общественности к мелким правонарушениям, эта позиция передается и государственным институтам и учреждениям. Фактическая легитимация подобного поведения нарушает механизмы социализации, деформирует общий нормативно-регулятивный фон городской жизни. Общей чертой таких правонарушений является использование психосоциальных особенностей городской жизни. Ускоренность ее течения, рассеянность внимания, нацеленность на фрагментированную, броскую информацию, как правило, рекламного характера – все это формирует такую специфическую позицию к оценке мелких правонарушений. Современные исследования в области социологии, психологии, социобиологии в связи с анализом социальных и антропологических факторов городской среды не только стре-

маться объяснить такие деформации правосознания и практики городской жизни, а также выработать меры, позволяющие на этапе проектирования городской среды, например, градостроительного проектирования, выявить и устранить те препятствия пространственно-физической среды, которые мешают эффективному управленческому, социальному и культурному контролю за комплексом повседневной городской жизни.

Энвйронментальная криминология и другие течения в рамках средового подхода, в отличие от традиционных криминологических направлений, не нацелена на выявление глубинных причин преступности, которые либо требуют масштабных макросоциальных исследований, либо уводят ученого в неопределенность субъективных психологических мотивов. Вопрос о том, почему человек становится преступником, в противоположность вопросу о том, почему в данных условиях в данной местности он совершил преступление, очень опосредованно относится к конкретному факту проступка и практике деятельности правоохранительных органов. Энвйронментальная криминология сосредотачивает свои исследовательские ресурсы на анализе образцов мотивации, фактических возможностей, благоприятствующих совершению преступления, на рассмотрении тех факторов обеспечения безопасности и защиты жертвы, которые действуют в момент совершения преступления, могут изменять процессы реализации преступных замыслов. Такая ситуационная заостренность этого направления заставляет более последовательно исследовать среду, в которой происходят события преступления. Значительным методологическим упрощением исследования в рамках средового подхода является временная ограниченность предмета анализа. Значимые криминологические факторы определены в интервале времени события правонарушения. В этом интервале выявляются распространенные модели поведения всех участников происшествия и средовые факторы, которые связаны с данными моделями, способны воспрепятствовать или, наоборот, способствовать намерениям злоумышленника. Это объясняет связанность энвйронментальной криминологии с ситуационным подходом в криминологии и анализе преступности.

Исходными принципами энвйронментальной криминологии являются следующие:

- правонарушение имеет специфический характер и является функцией конкретной ситуации (ситуационно);
- степень распространённости правонарушений зависит от свойств зо-

ны землепользования и транспортной сети;

- злоумышленник детерминирован конъюнктурой и поэтому совершает правонарушения в местах наиболее знакомых ему, и в условиях, благоприятствующих достижению преступной цели;

- удобный случай для совершения противоправного деяния возникает в повседневных рутинных отношениях;

- места, где совершаются правонарушения, чаще всего не имеют наблюдателей или специальной системы безопасности.

Динамичность социальных отношений, свойственная городской жизни, препятствует установлению строгого и определенного социального порядка и структурной определенности, связанной с социальным контролем и непосредственно с контролем данного резидентного сообщества. Жители, вовлеченные в разнообразные социальные отношений, социальные группы и организации, утрачивают способность эффективного контроля традиционных параметров жизненной среды, к которым относится безопасность. Это создает условия для интенсификации противоправной деятельности в данном районе. Безопасность как систему социальных отношений также следует рассматривать в качестве комплексного фактора, и если в одних направлениях обеспечения безопасности жители совместно с правоохранительными органами или самостоятельно успешно справляются с проблемами, то другие направления могут оказаться открытыми. Так, упор на укрепленность объектов может создавать достаточные препятствия преступлениям, связанным с воровством, но в то же время соответствующие меры не гарантирует успеха в борьбе с мелким хулиганством. Различные причинные механизмы определяют различные типы преступной деятельности.

Современное градостроительство требует внимания не только к развитию инфраструктуры и рекреации в городах, созданию пространственно-физически наиболее благоприятных условий для проживания и работы, но также борьбе с объективными процессами роста издержек от повышения масштабов человеческого поселения. Одним из наиболее ощутимых видов социальных издержек повышения масштабов человеческого поселения является рост преступности, изменение ее структуры в сторону наиболее чувствительных для общества видов преступности. Как правило, с ростом поселения увеличивается доля рецидивных и наиболее общественно опасных форм преступности. Поэтому в число специалистов по градостроительному проектированию должны быть включены и эксперты

по криминологическим аспектам городской среды. Их задача будет заключаться в оценке проектов и конкретных градостроительных форм с точки зрения криминологической нагрузки и создания благоприятных условия для противоправных деяний.

Внимание к урбанистической и пространственно-физической среде как факторам, оказывающим влияние как на возможность совершения преступления, мотивацию злоумышленника, так и на сам процесс осуществления противоправного деяния свойственно ситуационному анализу и методологии ситуационного предупреждения преступления. Исследование причин преступления как такового, то, что традиционно считается одной из важнейших задач криминологии, в рамках ситуационной парадигмы отодвигается на второй план. Исследователь акцентирует внимание на конкретном акте правонарушения в единстве всех обстоятельств и средовых факторов, выделяя такие, как пространственно-физические параметры среды, мотив преступника как непосредственное, возникшее в данный момент побуждение к противоправной активности, элементы уязвимости (в том числе пространственно-физической) потенциальной жертвы и т.п. Возможность учета пространственно-физических факторов, препятствующих развитию противоправной активности, уже на этапе проектирования городской среды связана со стремительным градостроительным освоением новых пространств, включаемых в черту города, крупномасштабным строительством жилищных микрорайонов, а также с распространением комплексного подхода в градостроительстве. Комплексный характер проектирования городской среды не может не учитывать потребности резидентов в защищенном пространстве. Защищенность пространства предполагает помимо защиты от других неблагоприятных факторов также и общественную безопасность и предупреждение преступлений. Закладывание в градостроительный план таких пространственно-физических компонентов, определённая конфигурация которых способна повысить защищенность пространства и предупреждение правонарушений, позволяет увеличить степень контроля за криминогенной ситуацией.

Четыре теории средовых факторов преступности

Четыре теории, привязывающие предупреждение преступности к местности и среде:

- защитимое пространство- Оскар Ньюман (Oscar Newman),

- предупреждение преступности посредством проектирования среды - Рэй Джеффри (Ray Jeffrey),

- ситуационное предупреждение преступности - Рональд Кларк (Ronald Clarke) и

- энвайронментальная криминология. Энвайронментальная криминология в значительной степени развивалась под влиянием Джеффри, синтезировав в себе также и подходы Кевина Линча (Kevin Lynch)¹, теорию социальной и зональной экологии чикагской школы социологии^{2 3} и географический подход. Если рассматривать современные течения градостроительства в аспекте предупреждения преступности, то местоориентированное предупреждение преступности нашло значительное воплощение в теории нового урбанизма.

1 Lynch K. The Image of the City. Cambridge MA: MIT Press, 1960.

2 Burgess E. W. Juvenile delinquency in a small city // Journal of the American Institute of Criminal Law and Criminology. 1916. № 6. P. 8.

3 Park R. E., Burgess E. W., McKenzie M. The City. University of Chicago Press: Chicago, IL, 1925.

Ситуационное предупреждение преступности

Ситуационный анализ

В современной криминологии происходит постепенный отход от практики анализа события нарушения закона как эпифеномена социальных, экономических или каких-либо иных процессов. Акт совершения преступления – это событие, имеющее сложную конфигурацию, протекающее в определенных данным моментом условиях и относительно самостоятельно и автономно по отношению к мотивам, побуждениям и плану злоумышленника, всему тому, что предшествовало противозаконному волевому действию. Социально-экономические факторы, несомненно, оказывают влияние на психологические и рациональные компоненты события преступления, образуя его субъективную сторону. Однако использование холистического подхода к событию преступления, предполагает неразрывность единства и целостность данного места и данного момента времени, требование не уводить причины в поле концептов социально-экономических процессов. Эта целостность образована такими ситуационными компонентами события преступления, как благоприятная возможность, оценка риска, расчет необходимых усилий, ожидаемая награда.

Ситуационное предупреждение преступлений (situational crime prevention (SCP) часто сочетается со статистическими методами оценки состояния правопорядка и рисков совершения правонарушения (актуарное правоохранение) – техниками управления рисками. Данный подход призван выработать меры, нацеленные на то, чтобы усложнить реализацию злоумышленником своих преступных замыслов. Эти меры связаны с выявлением факторов среды, уменьшающих статистическую вероятность происшествий, связанных с нарушением закона или повышающих возможности управления рисками. Ситуационный подход реализуется посредством перепроектирования компонентов урбанистической среды, которая в определённой степени структурирует повседневную деятельность горожанина. Одной из посылок применения методов данного подхода, дающего возможность рационально прогнозировать активность правонарушителя, является предположение, что злоумышленник представляет собой рационально мыслящее существо, которое с большой вероятностью

откажется от совершения правонарушения, если издержки, связанные с ним, будут превышать выгоды и приобретения. «Рациональный преступник» рационально оценивает условия совершения противоправного действия и при обнаружении чрезмерных препятствий на пути достижения преступной цели отказывается от ее реализации. Подход ситуационной профилактики преступлений (SCP) находит применение и в создании и разработке потребительских товаров. В них закладываются характеристики, затрудняющие их использование в злонамеренных целях или создающие преграды при краже этих товаров (противоугонные системы автомобилей, защита ноутбуков). Применение ситуационной профилактики преступлений для контроля правопорядка на улицах города часто ассоциируется со все более распространенной практикой внедрения систем видеонаблюдения (Closed-circuit television – CCTV). Таким образом, с развитием технических средств подход ситуационной профилактики преступлений начинает занимать все более существенное место в современной энвайронментальной криминологии. Концептуальной предпосылкой данного подхода является модель «рационального преступника».

Не менее интересны с теоретической точки зрения и в то же время находятся в тесной связи с широким кругом явлений городской жизни варианты делинкветного поведения с неосознаваемыми мотивами, факты противоправных деяний и нарушения, совершаемые спонтанно, без преступного или злого умысла. Это поведение, не совпадающее с моделью рационального правонарушителя, является не менее распространенным и поэтому требует объяснения и разработки мер предупреждения. Речь идет не только о нарушителях общественного порядка с психическими патологиями, чьи поступки зачастую повергают общественность в ужас и создают угрозу для общественной безопасности. Городская жизнь становится сложным и запутанным комплексом ценностей, правил, поведенческих моделей, насыщенность городского физического культурного и социального пространства формирует значительную нагрузку на систему поведенческих актов горожанина. Даже рутинная, схематизированная деятельность человека, обусловленная естественными потребностями горожанина в этих условиях становится чрезмерно интенсивной. Перегруженность перцепции знаками и символами, которыми насыщена городская среда, необходимость обеспечивать реакционную способность на различные стимулы и раздражители вкупе с загроможденностью пространства приводят к тому, что у психиче-

ски нормальных, законопослушных и рациональных акторов сфера рационального контроля начинает все в меньшей степени охватывать сферу активности и, в частности, сферу повседневной необходимой активности. В этом зазоре между рационально контролируемой активностью и поведением, которое образует жизненную рутину, повседневность, высока вероятность неосознаваемой реализации противоправных деяний. Невнимание к криминологическим аспектам проектирования городской среды и пространства в условиях постоянно испытываемого горожанином дефицита рациональности (невозможность обеспечить рациональный контроль поступков) может даже обуславливать и провоцировать к совершению неконтролируемых противоправных деяний. В условиях комплексности современного города повышается вероятность ситуации, когда пространственно-материальная среда, по сути, побуждает личность к деликту. С другой стороны, подобные правонарушения могут быть гораздо более эффективно предотвращены перепроектированием пространственно-физического материального окружения, умелым оперированием средовыми факторами поведения человека. Такая профилактическая практика позволяет избегать сложных социо-психологических аспектов поведения человека и ограничиваться моделированием материальных факторов поведения.

Концепция ситуационного предупреждения преступности Кларка возникла как итог предпринятых в 1960-1970 годах попыток рабочей группы Министерства внутренних дел Великобритании (Хоум-офис, Home Office) выработать принципиально новые меры по повышению эффективности предупреждения преступности. В отличие от концепций защитимого пространства и предупреждения преступности через проектирование среды, теория ситуационного предупреждения охватывает более широкий спектр факторов, помимо пространственно-физической среды, включая и социальные по своей природе факторы, такие, как модели поведения, социальные роли, системы коммуникации. Ситуационный подход осуществляет тактический анализ явлений. Такой масштаб выбирается в анализе предмета (микроуровень) и потому, что таким образом возможно рассмотреть анализируемые процессы в их связи с конкретным местом и временем противоправного акта, выявить сопутствующие, внешние, не учитываемые в традиционной криминологии факторы. Однако у данного подхода присутствует и значительная концептуальная составляющая. В частности, ситуационный подход настаивает на необходимости рационально разработанных и планомерно реализуемых мер

сокращения объективных условий совершения правонарушения, устранение или уменьшение выгоды, получаемой при совершении противозаконного действия, повышение требуемых для совершения проступка усилий и рисков. Кроме энвайронментальных подходов, ситуационная концепция опирается на развивающуюся в рамках концепции рационального выбора теорию рутинных действий Маркуса Фелсона (Marcus Felson) и Лоренса Когана (Lawrence E. Cohen) и саму теорию рационального выбора.

Кларк, первоначально выделив семь техник усиления трудностей совершения преступлений (усложнение цели, устранение доступных целей, лишение средств в совершении преступления, снижение возможной выгоды, получаемой при совершении преступления, естественная обзорность, наблюдение, осуществляемое служащими, управление средой), в дальнейшем расширил их до шестнадцати. Эти шестнадцать техник разделены на четыре категории: создание видимости больших трудностей, требуемых для достижения преступной цели, создание видимости повышенных рисков преступления, понижение предполагаемой выгоды, получаемой при совершении преступления, создание атмосферы непримиримости.

1. Создание видимости больших трудностей:

- усложнение цели (сигнализации на автомобилях и другие противугонные устройства, замки и блокираторы рулевой колодки);
- контроль доступа (блокираторы парковочных мест, затрудняющие угон, парковые и кустарниковые ограды, домофоны);
- отклонение злоумышленников (расположение автобусных остановок, ограничение доступа к улицам);
- контроль за пользователями устройств (фотография на кредитной карте, закрепление телефонного номера за определенным лицом).

2. Создание видимости повышенных рисков преступления:

- проверка на входе и выходе (автоматические билетные стойки, проверка ручной клади и багажа);
- формальный обзор (противовзломная сигнализация, камеры контроля движения с инфракрасными датчиками, охранники);
- надзор, осуществляемый служащими (размещение таксофонов, камеры видеонаблюдения);
- естественная обзорность (защитимое пространство, уличное освещение, идентификационный номер таксиста).

3. Понижение предполагаемой выгоды, получаемой при совершении преступления:

- устранение объекта, создающее такие условия, при которых посягательство на объект невозможно или бессмысленно (съёмные колодки автомагнитол, убежища для женщин, электронно-запирающие карточки для оргтехники);

- обозначение владельца собственности (знаки и обозначения собственности, лицензирование права пользования транспортным средством, идентификаторы домашних животных);

- предупреждение чувства вседозволенности и искушения безнаказанного совершения проступка у потенциальных злоумышленников (внеуличная оборудованная парковка, быстрое устранение замусоренности и разрушений на улицах);

- лишение выгоды (пин-код для автомагнитол, ликвидация вандальных граффити, пометка товаров, делающая невозможным их незаконное и несанкционированное использование).

4. Создание атмосферы непримиримости:

- установление норм и правил (распространение и внедрение обычаев, культуры и традиций законопослушного упорядоченного поведения, выработка привычки именной регистрации, например, в гостиницах);

- стимулирование сознательности, напоминание о необходимости обдуманного поведения, сопровождающегося самоконтролем (спидометры вдоль дорог, лозунги, социальная реклама);

- организация контроля досуга и развлечений (законы, ограничивающие продажу спиртного подросткам, программно-аппаратные системы родительского контроля в телеприёмниках и компьютерах);

- устранение потенциальных препятствий на пути обеспечения общественного согласия (общественные бесплатные туалеты, мусорные урны и баки, проверка посетителей библиотеки на выходе).

Теория рутинных действий и теория рационального выбора

Теория рационального выбора опирается на теоретический базис, в некоторой степени схожий с концептом экономического человека в экономической науке. Теория рационального выбора рассматривает преступление как результат рационально-интеллектуального расчета злоумышленником соотношения показателей трудоемкости реализации преступного замысла, потенциальной выгоды от противоправного поступка и рисков, сопровож-

дающих данный акт. Факторы пространственно-физической среды играют важную роль в конкретной ситуации реализации преступного замысла, поэтому тоже входят в структуру оценки соотношения показателей. Так, чаще всего средовые факторы могут обусловить трудоемкость, повышенные затраты энергии на реализацию преступной цели. Ситуационный подход акцентирует внимание на непосредственных характеристиках обстоятельств совершения проступка, отвлекаясь от общих, абстрактных, в значительной степени представляющих как концептуальные модели признаков, таких, как психологические, культурные и социальные. Концепция рационального выбора утверждает, что правонарушитель в своих поступках руководствуется инструментальной рациональностью, которую следует отличать от ценностной рациональности. Инструментальная рациональность - специфическая форма рациональности, связанная с вопросом выбора наиболее эффективных и менее затратных средств достижения цели. В то же время инструментальная рациональность не рассматривает ценность и значение этой цели. Инструментальная рациональность отвечает на вопрос "как?", но не на вопрос "почему?". Связь преступного деяния с инструментальной рациональностью означает, что преступление обусловлено предоставившейся возможностью получить выгоду при минимальных издержках и рисках. Преступление является функцией возможностей, которые предоставляет среда или ситуация (отсюда название - ситуационный анализ), и в гораздо меньшей степени определяется ценностными установками злоумышленника, воспитанием, факторами социализации и т.п. Более того, «вынесение за скобки» ценностно-рациональных аспектов преступной деятельности позволяет упростить анализ, избегать использовать гипотетические построения и глубоко обобщенные, абстрактные схемы объяснения. Эпизодные правонарушения – проступки, как правило, не предваряются детальным планированием, а совершаются при удобном случае. Такого рода правонарушения можно считать проявлением инструментальной рациональности. Так, уличное хулиганство можно рассматривать как результат совпадения нескольких средовых факторов, таких, как пустынная или тупиковая улица, плохие освещение, отсутствие охранного наблюдения. Все это в комплексе побуждает злоумышленника без какого-либо риска и опасности для себя совершить правонарушение.

Теория рутинных действий исходит из того, что преступность - это естественное явление, зависящее от наличия благоприятных условий для

совершения противоправного деяния. Если объект, потенциальная жертва противоправного деяния не защищен и если выгода, которую приобретает преступник, перекрывают издержки, преступление с большой вероятностью будет совершено. Преступность мало зависит от социально-культурных факторов, распространен ли преступный тип личности, с одной стороны, и виктимное поведение, с другой стороны. Преступление требует лишь благоприятной возможности. Большинство правонарушений, самый распространенный их тип - это небольшие кражи и незначительные хулиганства, по которым не происходит обращения в правоохранительные органы. Как естественное для общества явление преступность пронизывает повседневную жизнь и составляет одну из обычных сторон общественных отношений в условиях города. С этим свойством повседневного городского существования граждане свыклись.

Злоумышленники, как и законопослушные люди, подчиняются в своей жизни определенному распорядку дня, идут на работу и с работы домой, ходят в гости к друзьям, покупают продукты в магазинах и в ходе выполнения этих рутинных действий занимаются поиском уязвимых целей для совершения преступного действия, приносящего выгоду. Наклонности злоумышленника определяют выбор объекта и, соответственно, ту среду, где этот объект с наибольшей вероятностью представлен. Таким образом, рутинные действия будут совершаться там, где вероятен объект правонарушения, следовательно, злоумышленник осуществляет наблюдение, предваряющее правонарушение. Так, вор-карманник будет предпочитать людные места, где вероятно образование толпы людей. Для педофила любимыми путями движения в перерывах между обыденными делами будут места, где чаще можно встретить детей, - детские площадки, школы и т.п. Учет этих элементов обыденного поведения злоумышленника позволяет более целенаправленно предпринимать правоохранительные усилия, а также совершать поиск преступника. Злоумышленник учитывает фактор пространственно-физической среды и землепользования.

Социальное неравенство, безработица, бедность не оказывают прямого влияния на состояние преступности и на ее уровень. Фелсон и Коган отметили, что в условиях послевоенного экономического бума в западных странах преступность тем не менее значительно выросла. То есть снижение уровня упомянутых трех социальных факторов не привело к предполагаемому эффекту.

Интересно объяснение роста преступности в 1960 годах. Рост занятости женщин в экономике привел к тому, что домашнее хозяйство оказывается без присмотра, некому выполнять естественные охранные функции, в свою очередь, подростки оказываются на длительное время без попечения (присмотра), что создает благоприятные возможности для их вовлечения в преступную деятельность. Эти процессы совпадают с окончательным преобладанием нуклеарной семьи. В традиционной семье, состоящей из нескольких поколений родителей, изменения, происшедшие с вовлечением в трудовую деятельность женщин, могли бы быть компенсированы надзором, совершаемым старшим поколением семьи. В это время также отмечается развитие частного домостроения и перемещения среднего класса в пригороды и предместья города. Индивидуальное домохозяйство разрушает традиционные формы соседского общежития, что, в свою очередь, способствует ослаблению обоюдного контроля соседями, осуществляемого в жилой зоне.

Теория рутинных действий смещает акцент в объяснении преступности на отсутствие достаточного охранного обеспечения как фактор, побуждающий злоумышленника идти на правонарушение. Под охранным обеспечением понимается широкий спектр признаков ситуации: начиная от пространственно-физических характеристик среды и заканчивая социальными и антропологическими.

В дальнейшем Фелсон развил свою теорию, введя в систему повседневной деятельности злоумышленника иных субъектов социальных отношений. Злоумышленник, как и обычный законопослушный гражданин, имеет родственников, знакомых, друзей, которые в его руках образуют сеть сбора информации и способ снижения рисков; этой сети противостоит система создаваемая с целью воспрепятствовать бесконтрольным действиям правонарушителей, обеспечить общественный порядок и общественную безопасность. Последняя система включает в себя всех кто хоть в какой то мере связан с охраной право, свобод граждан, их имущества, обеспечением безопасности: профессиональной службой охраны, охранники автостоянок, водители общественного транспорта.

Теория повседневной деятельности

Теория повседневной деятельности - направление социологии рационального выбора и криминологии, развиваемое Маркусом Фэлсоном и Ло-

ренцом Когеном.^{1 2} Теория исходит из того, что преступление не требует особых предпосылок и, как естественное социальное явление, совершается, когда складываются благоприятные условия. Если объект проступка не защищен в достаточной мере и если полученный результат сулит выгоду для злоумышленника, правонарушение совершается. Преступность как социальное явление не предполагает существования особого слоя или типа людей с психологической и социальной склонностью к девиантному поведению, неких предрасположенных злодеев или рецидивистов. Преступление совершается в благоприятствующей незаконной выгоде обстановке. Поскольку нарушение закона и правонарушения – это естественное и нормальное социальное явление, рутинные процессы повседневной жизни, граждане, жители городов не относятся к фактам правонарушения как к нарушению обычного порядка, как к эффектному и драматическому отступлению от социальных норм. Поэтому информация о большей части преступлений и правонарушений не доходит до правоохранительных органов и не регистрируется ими. Граждане во многих случаях, слабо дифференцируя легальные поступки и факты нарушения закона, а также основываясь на убеждении в естественности правонарушений и зачастую понимая, что сами способствовали их совершению (не предпринимали действий по предотвращению или пресечению правонарушения или, наоборот, своим действием или бездействием потворствовали правонарушителям, например, оставили в силу беспечности без присмотра материальную ценность, которая позднее была украдена), не стремятся обращаться в полицию.

В обществе всегда есть определенная доля людей, склонных к нарушению закона и общественного порядка по самым разным мотивам. Распространенность и определенное количество преступных посягательств рассматривается гражданами как естественное и повседневное явление и является функцией следующих параметров: количество имеющих потенциально преступную мотивацию злоумышленников (например, безработных граждан с низким достатком); наличие объектов, которые могут выступать в качестве преступного посягательства (например, обеспеченные граждане); степень защищенности объектов и наличие эффективной системы охраны общественного порядка (полиция, ограничение деятельности

1 Cohen L.E., Felson, M. Social change and crime rate trends: a routine activity approach // American Sociological Review. 1979. Vol 44. P.588-608.

2 Felson M. Crime and Everyday Life, Second Edition. Thousand Oaks, CA: Pine Forge Press, 1998.

ломбардов, дружные соседи и т.п.). Увеличение этих параметров или даже одного из них увеличивает количество преступлений.

Еще одной ключевой идеей этой концепции является отрицание связи между преступностью и такими социальными факторами, как неравенство, бедность, безработица. В то время как в периоды процветания, социально-экономического подъема может происходить рост преступности, наоборот, когда общество испытывает социально-экономические и политические трудности, это не обязательно сопровождается ростом преступности, но возможно, наоборот, происходит ее сокращение.

Условия больших городов создают благоприятные возможности для злоумышленников. Уровень плотности населения, большие массы людей и способы их пребывания на городском пространстве (на улицах) дают возможность преступнику скрываться. После совершения преступления злоумышленник имеет возможность раствориться в толпе, спрятать похищенное, удалиться от места совершения преступления, используя транспортную систему. Маленькие магазинчики, в которых продавцы знакомы с кругом покупателей, заменяются крупными торговыми центрами, местом концентрации малознакомых друг с другом людей. Здесь молодежь имеет возможность практически без присмотра проводить свое время. Крупные торговые центры становятся центрами притяжения лиц, совершающих мелкие кражи как в самих магазинах, так и у их посетителей. Высокая концентрация автомобилей, перегруженность стоянок и парковок возле торговых центров автомобилями делают эти места притягательными для лиц, занимающихся кражами из автомобилей. Также это создает удобные условия для практически бесконтрольного использования автомобилей для перемещения ворованного имущества.

Энвйронментальная криминология

Формирование энвйронментальной криминологии связано со смещением внимания ученых и практических органов от вопросов, связанных с личностью правонарушителя или злоумышленника, его моральных структур, а также связанных с социально-экономическими предпосылками делинквенции и девиации к ситуационным проблемам нарушения закона, создание таких ситуационных условий, которые усложняли бы реализацию намерения или препятствовали самому возникновению этого злого намерения. (больше замков, крепче двери и окна и т.п.). Энвйронментальная криминология имеет отношение как к непосредственно пространственно-физическим условиям, без учета какого-либо социального или гуманитарного компонента в материальных условиях, так и к пространственно-физической среде в ее связи с сообществами граждан и горожан. Поэтому в рамках энвйронментального подхода необходимо интенсифицировать работу и взаимодействие (партнерство) с локальными сообществами (домовыми комитетами, товариществами собственников жилья, соседями).

Энвйронментальная криминология изучает криминальное явление как продукт совпадения таких компонентов – потенциального злоумышленника, потенциальной жертвы определенного места и определенного времени в специфических условиях, благоприятных для противоправного акта данной среды. Потенциальный преступник, как и обычный человек, живет обыденной рутинной жизнью. Преступление совершается только тогда, когда в его повседневной жизни происходит совпадение вышеперечисленных компонентов правонарушения. Энвйронментальная криминология стремится предсказать те ситуации, когда происходит совпадение пространственно-средовых и временных показателей, которые уязвимы с точки зрения совершения преступления, создают удобную возможность совершить преступление.

Энвйронментальная криминология стремится выделить элементы среды, оказывающие криминогенное воздействие на человека, анализирует степень определенности сознательного поведения человека от них.

Особенностью энвйронментальной криминологии является изучение правонарушения, преступности и виктимизации в связи с особенностями

среды и с учетом того, как индивиды и организации организуют собственную активность пространственно. Таким образом, выделяются средовые и пространственные факторы преступления.

Энвйронментальный подход в криминологии был применен в 1980 -х Паулем и Патрицией Брантингхем при анализе контекстных факторов и факторов среды, влияющих на криминальную активность. Модель включала такие факторы, как пространство (местность), время, закон, правонарушитель, потерпевший.

В рамках энвйронметального подхода в криминологии исследуется место и время, где и когда произошло преступление. Учитываются способ землепользования, особенности системы движения и перемещения, проектные особенности улицы, повседневная активность и перемещения жертв и правонарушителей.

Особенности городского пространства (здания, открытые пространства, парки) и природной окружающей среды могут способствовать или затруднять совершение некоторых видов преступлений.

Картографируя места совершения преступлений, комбинируя эти данные с характеристиками среды, можно анализировать, где, каким образом и по какой причине совершается преступление. Использование этих методов упростилось в связи с распространением геоинформационных систем. Геоинформационная система это - компьютерная программа систематизирующая, накапливающая, хранящая и представляющая пространственные данные. Она упрощает визуализацию и интерпретацию географической и пространственной информации.

История энвйронментальной криминологии

Концепция исправительной профилактики преступности восходит к позитивистской школе криминологии, развивающейся в начале 19 века в рамках английского эмпирицизма, дарвиновского детерминизма и социологического детерминизма Конта. Позитивизм отвлекается от моральных аспектов преступления и наказания, обращая внимание, прежде всего, на социологические, психологические и биологические аспекты преступности. Позитивизм стремится выработать научный строгий подход в противоположность неопределенному подходу гуманитарных моральных знаний. Позитивизм считает возможным изучать, прежде всего, объекты, тематизируемые и эмпирически выявляемые элементы действительности. Поэтому криминологический позитивизм в качестве объекта исследования рассмат-

ривает преступника и злоумышленника, но не преступление в единстве его мотивов, цели и действия. Анализ именно преступника позволяет позитивистам декларировать и возможность реабилитации и исправления его – как результат исследования. Целью исследовательского проекта позитивизма в сфере криминологии является исправление и "излечение" преступника и правонарушителя в противоположность карательным установкам классического подхода в криминологии. Вся система правоохранительных органов – это, в первую очередь, исправительная и коррекционная система. Криминологический позитивизм оказал влияние на социологическую школу криминологии, формирующуюся в начале 20-х годов 20 века в США (университет Чикаго), для которой характерна также принципиальная установка на исправление и коррекцию. Исследователи университета Чикаго обращали внимание на социальную и экономическую среду как фактор исправления и коррекции. Главная причина преступности, с точки зрения чикагских криминологов, коренится в дисфункциях и диспропорциях социально-экономической среды, и именно они должны стать предметом изменения, что устранил причины и условия противоправных деяний. В чикагской школе широко использовалась энвайронментально-криминологическая терминология: зона, сектор, кольцо (Park R.E., Burgess E.W., McKenzie M. *The City*. University of Chicago Press: Chicago, IL, 1925; Shaw C.R. *Juvenile Delinquency and Urban Areas*, revised edition. University of Chicago Press: Chicago, IL, 1969). Однако эти термины в рамках этих исследований относятся не к пространственно-физической или материальной среде, но к социально-экономическим факторам и условиям преступлений.

Приглашенный в чикагский университет Уильямом Томасом Роберт Парк был инициатором исследований, чьим предметом стали городские процессы. Он сместил центр внимания социологического анализа с крупных территориальных зон, которые включали города лишь как составную часть, к городским территориям – районам и микрорайонам. Особое внимание уделялось местам концентрации преступности.¹ «Город – это нечто большее, чем скопление отдельных людей и социальных приспособлений - улиц, зданий, электрического освещения, трамвайного сообщения и телефонной связи и т.п.; большее, чем также совокупность институтов и административных служб – судов, госпиталей, школ полиции и гражданских

1 Park R.E. *The city: Suggestions for the investigation of human behaviour in the urban environment* // Park R.E. & Burgess E.W. (Eds.). *The city: Suggestions for the investigation of human behaviour in the urban environment*. Chicago: The University of Chicago Press, 1967. P.1-46.

служб различного вида. Город – это, скорее, состояние мировоззрения, внешнего вида и традиций и организованная система позиций и мнений, которая свойственна тому, что скрывается за этим внешним видом и что транслируется этой традицией. Город – это, другим словами, не столько пространственно-физический механизм и искусственное образование. Он вовлечен в жизненные процессы людей, образующих его; он продукт природы и в особенности человеческой природы».¹ Поэтому городская жизнь должна изучаться в терминах его пространственно-физической организации, его населения и его культуры.

Бёрджес на основе анализа изменений цены на жилище в Чикаго разработал модель концентрических зон распределения социальных проблем и преступности в городах.² В зависимости от расстояния от центра и других специфических характеристик уровень преступности также будет отличаться.

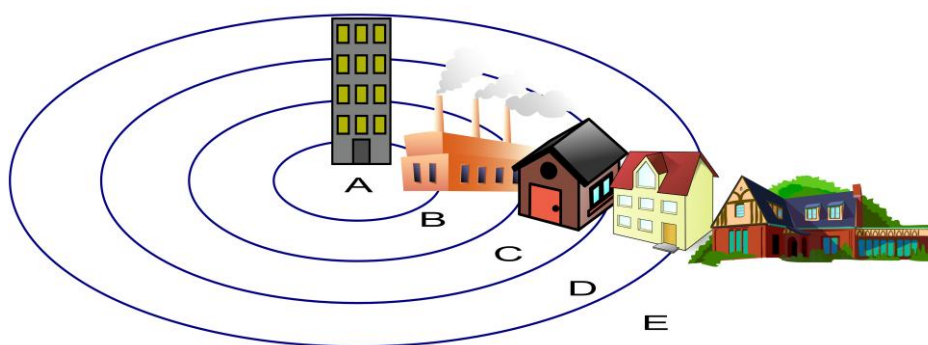

Рисунок 6: Модель концентрических зон города Бёрджеса. А - деловой центр, В - фабричная зона, С - зона перехода, D - зона рабочего класса, Е - жилая зона.

В рамках чикагской школы социологии феномен городских гетто оценивался как элемент адаптивной системы позволяющей иммигрантам более мягко и бесконфликтно вливаться в существующую социальную структуру. Процессы социализации и модернизации для организованных в такие городские территориальные сообщества мигрантов проходят сквозь фильтр традиций и религии, поэтому, с одной стороны, результаты оказываются более устойчивыми, с другой стороны, в меньшей мере вступают в конфликт с социально-психологической идентичностью.

1 Park R.E.Ibid.

2 Park R.E. The city: Suggestions for the investigation of human behaviour in the urban environment // R.E. Park & E.W. Burgess (Eds.). The city: Suggestions for the investigation of human behaviour in the urban environment. Chicago: The University of Chicago Press, 1967. P. 1-46; Chicago: The University of Chicago Press. (Original work published, 1925),1967.

В 1930-х годах ученые чикагской школы изменили свои первоначальные однозначно позитивные оценки гетто как экологической ниши адаптации иммигрантов. Такая смена оценок была связана с изучением этнических гетто выходцев из стран с традиционной культурой, для которых были отмечены иные социальные закономерности приспособления к условиям иной культуры. Такие этнические гетто, напротив, способствовали маргинализации, самоизоляции, формированию внесистемных и антисистемных, криминальных сообществ.

Таким образом, акцент смещается от наказания или коррекции и реабилитации личности как методов профилактики преступности к изменению социальных проблем и болезней: безработица, неустроенность личного и общественного быта, незанятость молодежи.

В последние десятилетия в криминологии не угасает интерес к исследованиям преступности и местности в том масштабе, который был предметом чикагской школы. Исследования среднего уровня местности – кварталы, микрорайоны – остается источником многих плодотворных разработок.^{1,2}

Усложнение пространственно-физических условий совершения преступления

Подход, нацеленный на усложнение пространственно-физических условий совершения преступления, в качестве объекта практических мер принимает местность и место, где преступление может потенциально быть совершено, в противовес (противоположность) мерам, нацеленным на личность и социально-экономические условия. Данный подход восходит в глубь веков, когда люди для собственной защиты и охраны своей собственности огораживали свои владения, устанавливали дверные запоры, решетки и т.п. Этот подход распадается на систему мер коммунальной защиты и систему мер индивидуальной защиты. В современных условиях реализация данного подхода становится более планомерной и организованной и отражается, например, в установлении стандартов охраны жилища и коммерческой недвижимости, которые должны быть реализованы в градостроительстве и строительстве как таковом. У этого подхода

1 Reiss A.J.Jr., Tonry M. Preface // Communities and crime. Crime and justice: A review of research (Vol. 8. P.vii–viii). Chicago: The University of Chicago Press, 1986.

2 Sampson R. J., Raudenbush S.W., Earls F. Neighborhoods and violent crime: A multilevel study of collective efficacy // Science. 1997. № 277(5328). P.918-924.

имеется несколько недостатков. Во-первых, применение мер, усложняющих пространственно-физические условия, решая одну задачу, создает проблемы в других областях. Так, конструкционные усиления жилища в противодействие незаконному проникновению ухудшают эстетику и дизайн здания или интерьера. Второй проблемой, порождаемой данным подходом, является такая закономерность, что изменение пространственно-физических условий совершения преступлений в явных мерах, преобразующих среду, может служить своеобразным индикатором и сигналом злоумышленнику о том, что в данном месте можно обнаружить что-то, достойное противоправных усилий. Усиленная дверь решетки на окнах показывают злоумышленнику, что здесь находятся что-то, стоящее расходов понесенных хозяевами. Если говорить об общих проблемах преступности, порождаемой пространственно-физическим усилением, то можно выделить третью проблему – проблему вытеснения преступности из данной области в другие районы. Не обнаруживая доступных целей для себя в данной местности и районе, преступники перемещают свою активность в сопредельные районы. Для правоохранения такая ситуация не может рассматриваться как позитивный результат.

Подход, основывающийся на усилении наказания, как и подход, нацеленный на усложнение пространственно-физических условий совершения преступлений, рассматривает преступника как рациональное существо, осуществляющее разумный осознаваемый выбор. Второй подход лишь расширяет применение подхода, распространяя не только на субъективную сторону акта преступления, но и на оценку злоумышленником, рациональную оценку пространственно-физических условий, способствующих или напротив, затрудняющих достижение преступных целей.

Профилактика преступности посредством проектирования окружающей среды

Данный междисциплинарный подход исходит из того, что окружающая среда в некоторой степени определяет решение злоумышленника совершить преступление.

Профилактика правонарушений посредством проектирования окружающей среды (Crime prevention through environmental design (CPTED)) является междисциплинарным подходом к предотвращению преступного поведения посредством проектирования пространственно-физической среды. Данный подход предполагает разработку инструментария, который позволял бы в некоторой степени контролировать мотивационные установки злоумышленника, оказывать влияние на его намерения еще до совершения им акта правонарушения, на этапах планирования и подготовки его.

Подход предотвращения преступности посредством проектирования среды отличается от более традиционного подхода усиления естественных свойств контроля доступа и надзора, присущих среде. Последний подход исходит из того, что криминологические свойства среды не задаются при ее проектировании, но являются сопутствующими характеристиками среды. Техника использования пространственно-физических или искусственных барьеров для противоправной активности (дверные запоры, ограда, ворота, сигнализация) является реализацией тех свойств пространственно-физической среды, которые не закладываются при ее проектировании, но являются ее естественными характеристиками.

Джеффри критически относился к теориям представителей чикагской школы городской социологии 1920-1930-х годов (Парк, Берджесс), которые, по его мнению, считали преступность естественным явлением. Чикагская школа, на его взгляд, "трансформировала физическую среду в социальную, а преступление в преступника"¹. Преступление является конкретным ситуационно обусловленным явлением, тогда как преступник в интерпретации чикагской школы – явление социокультурное, родовая болезнь общества. Шоу

1 Jeffrey C.R. Crime Prevention Through Environmental Design. Sage: Beverly Hills, CA., 1977. P.110.

(Shaw), Маккей (McKay), Сатерленд (Sutherland) отрицали связь поведения преступника с пространственно-физической средой и рассматривали преступность на основе социальной среды или культурно-психологического склада личности злоумышленника. Объяснением преступности может быть, по их мнению, культурная среда городских районов, конфликтные нормативные образцы и практика усвоения нормативных образцов поведения через неформальные группы и объединения, различного типа ассоциации.

Существенным недостатком прежнего экологического подхода к преступности было использование больших единиц и массивов данных в качестве основы анализа: город, райцентр, район города, микрорайон и т.п. Такой анализ не позволяет определить, какие элементы и структурная организация пространственно-физической среды связаны с определенными типами правонарушений и преступлений.

Подход Джеффри более широкий, чем у Ньюмена, и не ограничивается только анализом мест общего пользования. Выдвигаются такие принципы, как обзорность, определенность границ, контроль доступа, связь между типом использования земли и центрами активности, с меньшим, чем у Ньюмена, акцентом на принцип территориальности.

Основными принципами теории криминологического проектирования среды являются определенность границ контролируемой территории, четкая определенность транзитных зон, внимание к зонам поведенческой концентрации горожан, перемещение законопослушной деятельности в небезопасные местности, с тем чтобы вернуть их в легитимное пространство, перемещение незаконнопослушной активности в безопасные местности, чтобы оказывать на них позитивное влияние, планирование использования пространства по времени, создание у резидентов убежденности в наличии эффективной обзорности территории, преодоление территориальной отдаленности и изолированности повышением эффективности коммуникаций. Сторонники подхода предупреждения преступности через градостроительное проектирование стремятся адаптировать имеющиеся методологии и приемы, зачастую разработанные в рамках других криминологических направлений.

Кроу, определяя обзорность, выделяет три ее элемента: естественная обзорность (обуславливается элементами, проектируемыми в рамках градостроительства, условиями, заложенными в проекте городской среды), организованная обзорность (предпринимаемая службой охраны или полицией, целенаправленная рациональная деятельность по наблюдению), ме-

ханизированная обзорность (осуществляемая электронными системами - камеры наблюдения).¹ Меньше всего издержек (как стоимостных, так и людских ресурсов) связано с использованием естественной обзорности, однако она должна быть заложена в конфигурацию среды уже на этапе проектирования градостроительных и архитектурных форм.

Зоны городского пространства имеют три социо-антропологических измерения:

- зоны городского пространства имеют определенное предназначение,
- зоны городского пространства имеют культурное, правовое, пространственно-физическое определение, которое предписывает желаемое и допустимое поведение в нем,
- зоны городского пространства спроектированы таким образом, чтобы поддерживать (поощрять) и контролировать желаемое и допустимое поведение.

Подход был предложен криминологом Реем Джефери (C. Ray Jeffery) в книге с одноименным названием "Crime Prevention Through Environmental Design"² («Профилактика преступности посредством проектирования окружающей среды»), вышедшей в 1971 году. На протяжении 1970-х годов книга не нашла отклика у специалистов и не имела влияния на криминологию. Напротив, работа Ньюмена «Защитимое пространство: Профилактика преступности посредством городского проектирования» ("Defensible Space: – Crime Prevention through Urban Design") (1972) привлекла внимание исследователей и приобрела популярность. Это позволило получить правительственное финансирование на практическую реализацию данного подхода. Однако результаты экспериментов были неоднозначны и не позволяли говорить об успехе.

Частной реализацией данного подхода является теория защитимого пространства, разработанная архитектором Оскаром Ньюменом (Oscar Newman).

Подход Джефери более широкий, чем разработки Ньюмена, и в другом аспекте. Последний в своей модели ограничился только градостроительной средой. Модель Джефери носит междисциплинарный характер и включает биологический и психологический подход. Рэй Джефери синте-

1 Crowe T. Crime Prevention Through Environmental Design. Butterworth-Heinemann, Boston, MA, 2000.

2 Jeffery C. Ray. Crime Prevention Through Environmental Design. Beverly Hills, CA: Sage Publications, 1971.

зирует психологический, бихевиористский подход, а также теорию обучения. Результатом этого синтеза должна стать теория, описывающая взаимодействие организма и среды в аспекте биологических и экологических закономерностей.¹

Энвйронментальной криминологии большое внимание уделяется Национальным институтом правосудия США (National Institute of Justice (NIJ)). Национальный институт юстиции входит в Управление программ правосудия (Office of Justice Programs) Министерства юстиции США. Национальный институт правосудия способствует исследованиям и развитию технологий и инструментов в областях, где применяется уголовная юстиция. Область технологических разработок, с которой связан институт, включает биометрию, интероперабельность средств коммуникации, информационные технологии, технологии нанесения наименьшего ущерба злоумышленникам, картографирование преступности и картографический анализ.

На связь преступности и городского проектирования указывала еще Джейн Якобс в книге «Смерть и жизнь великих американских городов», опубликованной в 1961 году. Якобс отмечала значение в правоохранении территориальной идентичности и естественных элементов безопасности.

Джейн Якобс подвергла критике распространенную практику градостроительства, указывая на то, что она не соответствует нормам и требованиям социальной жизни, и в частности, препятствует формированию системы гражданской правоохранительной деятельности, когда сами граждане своей деятельностью препятствуют складыванию предпосылок совершения актов правонарушения. Новые принципы и подходы, применяемые в современном градостроительном проектировании, разрушают традиционные гражданские системы контроля за противоправной активностью. Даже простейшие элементы этого контроля, такие, как система, обеспечивающая способность жителей наблюдать за уличной жизнью, создание условий для постоянного присутствия горожан на улицах в противовес удобным для правонарушителей пустынности и обезлюденности квартальных районов, не учитываются специалистами-проектировщиками. Преступность процветает, когда граждане мало взаимодействуют друг с другом, ощущают разъединенность и отсутствие коммунитарного духа, когда соседи мало знакомы и избегают лишних контактов друг с другом. В книге «Смерть и Жизнь ве-

1 Jeffrey C.R. Crime Prevention Through Environmental Design. Sage: Beverly Hills, CA, 1977. P. 122.

ликих американских городов» Якобс выделяет три атрибута, способных сделать улицы городов более безопасными и защищенными: определенное и ясное разграничение частных и общественных владений и пространства, разнообразие использования, развитие и распространение пешеходного перемещения вдоль улиц.

Шломо Ангель работала под началом Кристофа Александера. Докторское исследование «Противодействие преступности посредством городского планирования» (1968) было посвящено изучению городской преступности в Окленде. "Физическая среда может оказывать давление и прямое воздействие на состояние преступности посредством очерчивания территории, понижения или повышения доступности через создание или разрушение границ, содействие надзору, осуществляемому гражданами и полицией." Уровень преступности находится в обратной зависимости от активности на улицах. Коммерциализация городского пространства делает среду уязвимой для преступности, поскольку снижает уличную активность, облегчая совершение уличной преступности. Работа Ангель была поддержана и использована Департаментом юстиции США.

Книга Джеффри основана на принципах экспериментальной психологии, современной теории обучения (педагогика). Концепция явилась результатом работы в рамках проекта реабилитации в Вашингтоне, имевшего целью контроль за районом, где расположена школа. Опираясь на психологическую теорию обучения Скиннера, подход Джеффри делал акцент на то, как пространственно-физическая среда определяет положительный или негативный жизненный опыт злоумышленника, способного воздержаться от совершения правонарушения. Модель «стимул-реагирование» исходит из того, что организм обучается в системе наказаний и поощрений, созданной в окружающей среде. Если устранить факторы, служащие своеобразным поощрением за совершенное правонарушение, то таким образом можно предотвратить правонарушение.

В последующих изданиях своей работы Джеффри усложняет модель. Ученый исследует систему, включающую такие переменные, как пространственно-физическая среда, поведение злоумышленника как индивида и поведение других участников ситуации (общественности).

В 1980-х годах можно было подвести определенные итоги по эксперименту создания защитимого пространства. Было отмечено, что наибольшую эффективность подход имел в жилых зонах, напротив, в админи-

стративных и коммерческих районах города его применение было наименее эффективным.

Дальнейшее развитие в 1980-х годах теории влияния пространственно-физической среды на противозаконное поведение нашло отражение в следующих разработках:

- теория "разбитых окон", разработанная Джеймсом Вилсоном (James Q. Wilson) и Георгом Келлингом (George L. Kelling)¹ в 1982, исходящая из того, что неухоженность и запущенность пространственно-физического окружения, царящее запустение и разруха способствует противоправному поведению и деятельности, направленной в том числе на усугубление окружающей обстановки. Человек руководствуется принципом: «какова окружающая среда, таково будет и поведение». Вытекающий из теории принцип «поддержания состояния» среды был добавлен в число основоположений подхода профилактики преступности посредством проектирования окружающей среды.

- канадские исследователи Патрисия и Пауль Брантингэм в 1981 году опубликовали книгу «Энвйронментальная криминология». Были отмечены факторы, при складывании которых имеет место правонарушение: закон, злоумышленник, цель, место – четыре измерения противозаконного деяния. Энвйронментальная криминология изучает последний из данных факторов;

- британские криминологи Рональд Кларк (Ronald Clark) и Патрисия Мэйю (Patricia Mayhew)² развивают подход, который называется "ситуационная профилактика преступности". Подход заключается в понижении самой возможности совершения злоумышленником правонарушения посредством проектирования и управления окружающей средой;

- криминолог Тимоти Кроу (Timothy Crowe) развивает тренинговые программы по CP TED.³

В доработанной концепции Джефери модель стала исходить из того, что окружающая среда не может влиять на поведение непосредственно, но проходит через рассудочную деятельность мозга. Исследования высшей нервной деятельности в 1990-х годах заставили расширить понятие среды,

1 Wilson James Q., Kelling George L. Broken Windows: The police and neighborhood safety // Atlantic Monthly, 1982. March. URL: <http://www.theatlantic.com/politics/crime/windows.htm>

2 Clarke R. V. G., Mayhew Patricia Designing out crime. H.M.S.O., 1980.

3 Crowe Timothy D. Crime prevention through environmental design schools demonstration plan. Broward County, Florida Westinghouse Electric Corp., 1976.

включая в понятие не только внешнюю среду, но и внутреннюю.

Исследования показали, что наибольшее влияние на злоумышленника оказывают факторы определяющие риск быть пойманным, меньшую степень влияния оказывают факторы, определяющие вознаграждение за совершение правонарушения, и факторы, облегчающие совершение правонарушения. Поэтому методики CPTED уделяют большее внимание созданию пространственно-физических условий, увеличивающих риск обнаружения и задержания.

Наиболее распространенными стратегиями профилактики преступности через проектирование окружающей среды (CPTED) стали естественный надзор (обеспечение наблюдаемости происходящих событий), естественная система контроля доступа, естественное укрепление территории (заграждения). Естественный надзор и контроль доступа ограничивает число благоприятных возможностей совершения правонарушения.

Джефери отмечает, что слабое внимание к средовым факторам, влияющим на криминогенную ситуацию, объясняется слишком общим взглядом (анализом) на проблемы преступности. Преступность чаще всего анализируется в больших масштабах, на уровне города, области, страны. Между тем пространственно-физический, средовой фактор в его связи с правонарушениями становится заметным, когда анализ проводится ближе к самой ситуации проступка, когда выбирается микроуровень анализа. Это позволяет обратиться к таким элементам ситуации правонарушения, как городской квартал, здание, этаж здания и т.п.¹

Естественный надзор

Естественный надзор реализуется в проектировании расположения пространственно-физических образований, пространства деятельности (активности) и людей таким образом, чтобы обеспечить максимальный обзор и условия для социально приемлемого общения между законопослушными гражданами. У злоумышленника должно возникнуть чувство, что за ним наблюдают и скрыться незамеченным с места происшествия будет затруднительно, если вообще такая возможность представится;

- разместить окна и витрины таким образом, чтобы из них открывался обзор на пешеходные дорожки или тротуары и скверы;
- обеспечить использование автотранспорта как средства надзора;

1 Jefferey C. Ray Behavior Control Techniques and Criminology: 1975–2075. Ecology Youth Development Workshop. University of Hawaii School of Social Work, Honolulu, 1975. December.

- избегать использования высоких, закрывающих обзор изгородей и заборов, а также высоких кустарниковых изгородей;

- вестибюли зданий должны проектироваться таким образом, чтобы из них также открывался хороший обзор окрестностей, это можно достичь использованием стеклянных дверей и прозрачных стен у вестибюлей;

- проектируя систему освещения местности, располагать фонари таким образом чтобы исключить слепые места для наблюдателя особенно касательно критически важных зон. К последним можно отнести: дорожки, лестницы, входы/выходы, парковочные места, телефонные киоски, почтовые ящики, автобусные остановки, детские площадки, зоны отдыха, мусорные свалки и т.п.;

- избегать слишком яркого дежурного освещения (охранное освещение), которое ослепляет из-за сильного контраста прохожих и создает большие глубокие тени, также затрудняющие обзор. При переходе от места слабого освещения к месту сильного освещения зрению необходимо некоторое время, чтобы адаптироваться к новым условиям освещенности. Чтобы устранить сильную освещенность, необходимо экранировать источники света или использовать регулируемое освещение;

- располагать источники света вдоль дорожек и других пешеходных областей на необходимой высоте, чтобы было освещено лицо прохожих, чтобы можно было опознать потенциальных злоумышленников;

- располагать камеры наблюдения с круговым углом обзора в местах, где отсутствует обзор из окон.

Таким образом, методика естественного надзора включает технические и организационные меры.

В теории рутинных действий отмечается важность существования естественных систем наблюдения. Важно не оставлять без такого естественного наблюдения например молодежь. Стивен Месснер отметил такую закономерность: увеличение уровня безработицы уменьшает количество преступлений, совершаемых молодежью (Messner Steven, Raffalovich Lawrence, McMillan Richard, Economic Deprivation and Changes in Homicide Arrest Rates for White and Black Youths, 1967-1998: A National Time Series Analysis // Criminology. 2001. № 39. P.591-614) Вероятным объяснением может служить то, что оставшиеся без работы родители наблюдают за своими детьми, удерживают их от противоправных моделей поведения.

Охранное освещение

Для предотвращения проникновения в закрытую зону посредством метода "под прикрытием законного пользователя", когда злоумышленник успевает пройти в дверь, открытую законным пользователем, еще до того, как она закроется, применяются турникеты.

Еще одним способом могут служить остекленные порталы с двумя дверьми. Внешняя дверь впускает посетителя в портал, при этом внутренняя дверь до тех пор, пока посетитель внутри портала не будет проверен, остается закрытой. Проверка в портале может включать в себя детекторы металла и других веществ, камеры слежения и идентификации личности. Если проверка прошла успешно, внешняя дверь блокируется чтобы предотвратить проникновение еще одного лица, а внешняя дверь открывается, чтобы пропустить проверенного посетителя. Своеобразным проявлением остекленных порталов являются вращающиеся двери.

Охранное освещение предназначено для формирования у злоумышленника психологического препятствия к незаконному проникновению, обеспечения обнаружения злоумышленника.

Натриевые лампы имеют плохую цветопередачу, связанную с монохроматичностью излучения), освещенные вещи приобретают желтую окраску. Натриевые лампы низкого давления вследствие этого делают вещи плохо различимыми, создавая своеобразный желтый туман. Такое освещение имеет низкие эстетические качества и притупляет внимание человека. Отмечаются случаи, когда водители размещают машину на стоянке в дневное время, а потом возвращаются за ними в темное время суток при освещенности натриевыми лампами, и не могут найти свои машины, зачастую заявляя об угоне машин. Еще один дефект использования натриевых ламп – сложность идентификации злоумышленника и преступника, последующая невозможность его описания.

Ртутные лампы, металло-галогеновые лампы и натриевые лампы высокого давления также требуют времени для того, чтобы достичь полного накала. Это также накладывает определенные ограничения на использование этих ламп в некоторых аспектах безопасности.

Прожектора ослепляют приближающегося человека, создавая существенные блики. Существуют следующие рекомендации для обеспечения охранного освещения объекта.

1. Периметр должен быть обозначен светом – освещенными должны быть обе стороны ограды.
2. Свет должен быть направлен изнутри вовне, чтобы ослеплять проникающее лицо, а не патрулирующих.
3. Не оставлять темные пространства между освещенными зонами. Обеспечить перекрытие световых зон.
4. Защитить систему освещения: размещайте освещение внутри ограды, защитите лампы, монтируйте лампы на высоте, линии электроснабжения и распределительные коробки закрыть.
5. Фотоэлектрические элементы позволяют обеспечить автоматическое включение и выключение в зависимости от естественного освещения.
6. Применять датчики движения для включения/выключения освещения.
7. Внутреннее освещение также может воспрепятствовать проникновению злоумышленников.

Естественный контроль доступа

Естественный контроль доступа снижает возможности преступности посредством четкого разграничения общественных мест от частных владений. Определенным расположением входов и выходов, ограждением, освещением возможно ограничить доступ, контролировать проникновение и таким образом осуществлять естественный контроль доступа:

- использовать только одно ясное и определенное для любого человека место входа,
- высадить колючий кустарник ниже уровня окна (под окном). Использовать вьющиеся или обвивающие колючие растения за забором, чтобы затруднить проникновение,
- устранить те элементы строений или среды, которые позволяют взобраться на крышу или на верхние этажи,
- предпочитать использовать решетчатые ограждения с заострениями наверху, чтобы одновременно затруднить проникновение и иметь возможность обзирать подходы к ограде
- между соседями ограда должна быть также хорошо просматриваемой, что обеспечивает социальное взаимодействие и взаимопомощь.

Ограда

Ограда как элемент искусственной среды должна выполнять по крайней мере три функции

- **установления границы** – определение ясных и видимых для всех границ территории, отделяющих пространство с ограниченным доступом от мест общего пользования,
- **препятствование доступу** – изолирование защищаемого пространства от нежелательного проникновения,
- **направление движения** – регулирование потока движения в установленные места доступа.

Ограждение служит для предотвращения трех видов проникновения - случайного, со взломом и скрытного. Для предотвращения *случайного проникновения* достаточны любые запоры, обозначения о запрещении проникновения посторонних лиц и т.п. *Проникновение со взломом*, с одной стороны, связано с разрушением материальных средств, с другой стороны, позволяет зафиксировать факт проникновения и проследить цели и намерения злоумышленника. *Скрытное проникновение* - наиболее сложный вид поскольку зачастую сложно зафиксировать даже самый факт проникновения.

Природные явления зачастую сводят на нет функции ограды. Так, наносы снега и сугробы могут облегчать преодоление ограды или способствовать скрытному подходу к ограде.

Разросшиеся зеленые насаждения также могут быть использованы для преодоления ограды, нарушения ее целостности и скрытного подхода к ней.

Естественное укрепление территории

Естественное укрепление территории позволяет однозначнее определить правовой статус территории и декларировать его гражданам, а также усилить реализацию правомочий собственности в отношении данного объекта. Средовые характеристики, помогающие определеннее очертить частное пространство, выполняют две функции. Они формируют у субъекта чувство собственности и владения. У такого владельца существует потребность защитить свое владение и при обнаружении вторгающегося злоумышленника сообщить об этом в правоохранительные органы. Во-вторых, чувство собственности и владения формирует такую среду, в которой незнакомцы сразу становятся заметны и хорошо идентифицируются, и посторонние ощущают свое особенное положение в среде, невозможность слиться с толпой, раствориться в обстановке. Используя здания,

ограждения, тротуары, знаки, освещение, ландшафт, чтобы выразить отношения владения, определить публичные, частные владения, возможно добиться естественного укрепления территории. Важно исключить из городского пространства бесхозные территории или площади, владельцы которых не следят за ними и в результате эти места превращаются в запустение и разруху и, соответственно, начинают привлекать противоправные элементы, становятся местом совершения правонарушений. Чтобы сделать это, необходимо определить ответственное за эти места лицо.

- Содержать придомовые территории и ландшафт таким образом, что бы это указывало на активное использование пространства и постоянное присутствие.
- Использовать насаждения в жилых зонах, сажать деревья. Исследования показали, в отличие от традиционных представлений, что внедомовые территории с обильными насаждениями, высаженными деревьями, более привлекательны для жителей, следовательно, более активно ими используются, следовательно, создают более безопасную зону.
- Вывесить в местах входа предупреждающие знаки и обозначения.
- Избегать использования колючего ограждения и иных подобных заграждений, поскольку они создают представление о фактическом (физическом) отсутствии кого-либо и убеждают в минимальности риска быть обнаруженным.
- Размещение зон отдыха, скамеек, закусочных и киосков делает место более привлекательным для посетителей и обеспечивает большую безопасность места.
- Создание расписания мест пользования упорядочивает их посещение, привлекает больше людей, поскольку создает чувство, что данное место находится под административным контролем.
- Естественное укрепление территории формирует у человека ощущение безопасности и создает для злоумышленника повышенный риск быть задержанным или замеченным.
- В ходе исследования криминологических проблем градостроительного проектирования было обнаружено, что улица с односторонним движением, несмотря на то что улучшает транспортное сообщение, создает неблагоприятные условия для предпринимательства и торговли, что в итоге порождает зоны ослабленного надзора и контроля и, соответственно, увеличение преступности или страха преступности. Это объяс-

няется усложнением доступа к пешеходной части улицы с автомобильного транспорта.

Стратегии использования проектирования среды для предотвращения и профилактики преступности:

- Обеспечение четкости и определенности контролируемой зоны посредством ее границ.

- Ясное определение и обозначение транзитных (переходных) зон, понятное и явное указание направления перехода от публичного пространства (мест общего пользования) к смешанному и частному пространству.

- Перемещение активности и деятельности законопослушных граждан, связанных с обеспечением безопасности, в места небезопасные, чтобы способствовать усилению в таких местах естественного надзора таких законопослушных граждан и усилению риска для злоумышленников.

- Такое проектирование пространства и среды, чтобы создать естественные барьеры для конфликтной деятельности.

- Создание графика или расписания для деятельности в данной зоне таким образом, чтобы обеспечить допустимый уровень интенсивности использования данного пространства (например, расписание времени работы парка).

- Создание в зоне условий, формирующих представления (видимости или действительности) естественного надзора.

- Нивелирование расстояний и дистанций, исключение изолированных пространств посредством улучшения дорожной и информационной инфраструктуры.

Для эффективного проектирования среды в целях предотвращения преступности необходимы следующие данные:

- картографированная информация о фактах противоправных деяниях и их видах на рассматриваемой территории,

- демографическая информация о структуре населения города, района или микрорайона,

- данные о функциональном зонировании территории, границах функциональных зон, трафике, транспортной ситуации, дорожной сети. Такие данные могут также быть отражены в картографическом виде и включать отображение жилых зон, деловых районов, промышленных зон, парков, школ, дорожной сети.

Критики подхода «профилактика преступности посредством проекти-

рования окружающей среды» отмечают, что меры, предпринятые в соответствии с ним, не предотвращают правонарушение, а удерживают злоумышленника от совершения противоправных деяний. Таким образом, вряд ли этот подход является в полном смысле этого слова профилактическим. Одним из достоинств подхода CPTED является привлекательность соотношения затраты-результат. Если реализовывать меры CPTED, разумеется, это требует значительных расходов, однако учитывая, что в воплощении мер CPTED должны быть объединены усилия районной администрации, градостроительных проектировщиков, общественности и правоохранительных органов, комплексность усилий понижает затраты, делая их меньшими, чем традиционные подходы к профилактике преступности. Более того, реализация CPTED уменьшает расходы на профилактические работы.

Стратегии защиты территории

Стратегии защиты территории призваны предотвращать преступления и правонарушения как имущественного характера, так и преступления против личности. Выделяют пять стратегий защиты территории:

- планирование использования территорий призвано разграничивать функциональные территориальные зоны, предотвращать смешивание функций зон, вредящих безопасности территории. Планирование использования территорий осуществляется посредством нормативного регулирования зонирования городского пространства, развития методик градостроительства;

- защита мест расположения зданий позволяет предотвращать несанкционированный доступ и сформировать механизм социального контроля. Эти меры предотвращают противоправное, деструктивное поведение лиц стремящихся попасть на данную территорию. В рамках данной стратегии акцент делается на системах контроля доступа и архитектурно-конструкционных особенностях зданий и местности, обеспечивающих лучший надзор и наблюдение. Объектом реализации данной стратегии могут быть часть улицы, кондоминимум, зона жилого квартала, зона делового квартала;

- безопасность периметра здания выполняет те же функции, что предыдущая стратегия – предотвращение доступа нежелательных лиц на территорию и контроль за их поведением. Это вторая линия защиты территории. Объектом реализации этих мер служит пространство внутри здания как целое. Средствами реализации данной стратегии являются создание

пространственно-физических преград проникновению, систем наблюдения за входом, системы контроля несанкционированного проникновения, механизмы социального контроля;

- безопасность площадей внутри здания, создание систем безопасности внутри здания, контроль поведения лиц, находящихся внутри здания, общественных мест здания и мест общего пользования;

- стандарты строительства, связанные с обеспечением безопасности лиц, касаются таких вопросов, как архитектурное структурирование пространства, способствующее предотвращению правонарушений, использование материалов, обеспечивающих безопасность.

Стратегии личной безопасности в городе

- Стратегия безопасной для личности улицы связана с применением методик обзорности и повышения уличной активности. Обзорность повышает для преступника риск быть замеченным при совершении правонарушения. Обзорность улучшается архитектурными, инженерными способами (освещенность, ограждение). Повышение уличной активности предполагает развитие пешеходного движения, это также способствует лучшей естественной обзорности, увеличивая число потенциальных свидетелей. Развитие уличной активности достигается строительством торговых центров, ликвидацией стихийных парковок и стоянок вдоль дорог и на площадках.

- Транспортная стратегия касается общественного транспорта и его роли в повышении безопасности городских территорий. Остановки общественного транспорта должны находиться в местах, имеющих хорошие обзорные характеристики, что обеспечивает их безопасность и, в свою очередь, несет свой вклад в безопасность территории. Остановки должны находиться в зонах, в которых другими стратегиями достигнута безопасность. Рекомендуются уменьшить интервал между остановками, что обеспечивает доступность жилых и деловых кварталов.

- Стратегия выработки гражданской позиции нацелена на формирование у горожан чувства ответственности за безопасность и порядок на улицах.

Пешеходные зоны и деловые кварталы

Чрезмерный акцент на обеспечение дорожных условий для автомобильного транспорта, доминирование автомобильного транспорта над пешеходным сообщением проявляются в практике создания улиц с односторонним движением, зауживанием пешеходных дорожек, чтобы расширить

проезжую часть. Это в определенной степени приводит к упадку предпринимательства и торговли, связанных с обеспечением повседневных нужд горожан. Торговля в таких условиях начинает концентрироваться в крупных торговых центрах. Недостатком перемещения торговли с городских улиц в торговые центры с точки зрения криминологических аспектов городского пространства – уменьшение пешеходного трафика, что приводит к обезлюдению улиц города. Дискомфарту прохожих и обезлюдению улиц способствует как высокая насыщенность автомобильного трафика, так и высокая скорость передвигающегося автомобильного транспорта. Поэтому применение не только на трассах, но и на рядовых автодорогах синхронных светофоров, создающих так называемую зеленую улицу для водителей, также можно считать неприемлемой практикой. Привлекательность для людей городских улиц можно обеспечить созданием расписания, когда улица закрывается для автомобильного транспорта. Например, в дни ярмарок или выходные дни улицы, прилегающие к центрам торговли - рынкам – могут закрываться, о чем должно быть известно владельцам автотранспорта. Устранения возможных сложностей с автомобильным трафиком можно достигнуть за счет регулярности, что позволяет водителям запомнить дни, когда проезд по данной улице невозможен. Зауженные пешеходные дорожки - потенциальный источник повышенной конфликтности людей. В таких условиях законопослушному гражданину сложно избежать в пространственно-физическом смысле контакта с девиантными личностями, "разойтись" на улице, не вступая в общение. Поэтому граждане избегают таких улиц. Пешеходные зоны как территории, специально созданные для исключения автомобилей, в своем предназначении должны быть последовательные. Должны быть созданы условия, которые препятствовали бы возможности доступа в эти зоны автомобилей, поскольку зачастую в таких зонах не обеспечен контроль, который бы препятствовал недобросовестным водителям использовать эти зоны. Элементы благоустройства территории, элементы рекреационной системы, предназначенные в том числе для отдыха и развлечения горожан, притягивают девиантные личности. Так, если не поддерживать в чистоте парковые скамейки, не следить за их использованием, они превращаются в места ненормальной активности – распития спиртных напитков, местом общения молодежи, ночевкой для бродяг.

Спортивные площадки должны быть отделены от мест для спокойных

видов отдыха, детских площадок. Спортивные игры связаны с агрессивным поведением и часто сопровождаются бранью и потасовками. Это создает определенную психологическую установку и для окружающих, для которых внутренние барьеры для таких действий ослабевают.

Зоны отдыха на скамейках. Чаще всего ошибки в проектировании таких зон отдыха со скамейками – создание закрытого пространства, которое скрывало бы людей, сидящих на скамейках, от прохожих – создавало бы атмосферу изоляции. Такой подход нарушает принцип естественной обзорности и влечет использование таких пространств в противоправных целях с нарушением общественного спокойствия и культуры. Такие искусственно изолированные места становятся сферой притяжения молодежных групп распивающих алкогольные напитки, бомжей и т.п. Поэтому все, что затрудняет обзор пространства отдыха на скамейке, должно быть устранено. Не рекомендуется создавать кабинки или беседки, отгороженные стенами или растительностью от остального пространства. Оставленные в таких зонах бутылки, окурки, прочий мусор, раскрашенные и разрисованные скамейки и стены могут отпугнуть горожан от их дальнейшего использования.

Пространство внутри зданий

Вестибюли и коридоры в общественных зданиях выполняют только функцию обеспечения доступа к кабинетам и комнатам. Они предназначены для перемещения и не обеспечивают возможность людям встретиться и завести разговор, провести время в ожидании встречи. Это создает неудовлетворительные условия для реализации функции естественного надзора. Некоторые комнаты, аудитории не имеют определенного ответственного лица из постоянного персонала, что делает их уязвимыми к вандализму, нормальные посетители стараются избегать таких помещений с неопределенным статусом (отсутствующим ответственным лицом). Необозначенные вывесками комнаты, отсутствие указаний направления также создает неопределенность статуса помещений, понижает у посетителя ощущение контроля внутреннего пространства, его безопасности и освоенности. Хорошим способом обозначить различие доступного общественного пространства и служебного пространства здания – использование напольного покрытия и освещения.

Концепция защитимого пространства

Территориальность

Исследования в рамках профилактики правонарушений, создания защитимого пространства Оскара Ньюмана в значительной степени опирались на работы представителей критического течения в городском планировании: Элизабет Вуд (Elizabeth Wood),¹ Джейн Якобс (Jane Jacobs)² и Шломо Ангель (Schlomo Angel).³

Оскар Ньюман отметил необходимость целенаправленного управления городскими территориально-пространственными ресурсами, в частности, ресурсами государственного и общественного строительства.

Исследуя криминологическую ситуацию в Нью-Йорке, автор отмечает более высокий уровень преступности в жилых районах с высотным домостроением и меньший уровень преступности в районах с малоэтажными строениями. Это объясняется тем, что жители районов с высокой концентрацией населения ощущают слабость или отсутствие контроля за поведением и, следовательно, у них ослабляется персональная ответственность за собственные поступки.

В книге «Принципы проектирования защитимого пространства» (Design Guidelines for Creating Defensible Space) Ньюман определяет защитимое пространство как "среда проживания, чьи физические характеристики – расположение строений, городской план – функционируют таким образом, что позволяют жителям становиться ключевыми агентами в обеспечении своей безопасности". Методы городского проектирования должны создавать такую среду, которая побуждала бы жителей самим обеспечивать безопасность и осуществлять контроль за средой.

Хорошо просматриваемое пространство, наличие массы наблюдателей формирует у жителей уверенность, что потенциальный злоумышленник при намерении совершить правонарушение будет немедленно обнаружен, идентифицирован и задержан. Убежденность, что если правонарушение будет совершаться, то окружающие сообщат об этом или вмешаются.

1 Wood Elizabeth. Social Aspects of Housing in Urban Development // ST/SOA/71, Department of Economic and Social Affairs, United Nations. New York, 1967.

2 Джекобе Д. Закат Америки. Впереди Средневековье/ пер. с англ. В.Л. Глазычев. М.: Европа, 2006. 264 с.

3 Angel S. Discouraging Crime Through City Planning. Berkeley, CA: Center for Planning and Development Research, University of California at Berkeley. 1968.

ся, также важный фактор, побуждающий человека участвовать в гражданской правоохранительной деятельности, формирующий у него чувство сопричастности происходящему.

Интересно такое явление, как распространение молодежной преступности в микрорайонах. Независимость степени распространенности молодежной преступности от общей криминологической обстановки имеет разные причины. Большинство объяснений исходит из фактора возможности местных жителей контролировать проступки.

Район становится безопаснее, когда жители ощущают собственную ответственность и сопричастность к происходящему в нем. Преступность изолирована, когда каждый участок района связан с чьей-либо собственностью и ответственностью. Обдумывая обстоятельства совершения противоправного деяния в таком районе, злоумышленник будет ощущать повышенную опасность неблагоприятного для развития ситуации, неблагоприятных последствий. Это будет создавать определенные преграды для намерений злоумышленников.

Ньюмен выделяет четыре фактора, обеспечивающих защитимость пространства:

1. Территориальность – домашнее пространство и частные владения в целом являются неприкосновенными. С принципом территориальности связан принцип определенности границ. Последний требует ясного и определенного разделения и обозначения пространств, чтобы обозначить для любого лица определенность перехода между общественной и частной сферами. Принцип определенности границ в свою очередь, обуславливает существование механизма контроля доступа, образованного символическими и реальными спроектированными элементами. Контроль доступа призван препятствовать перемещениям злоумышленников и показывать им, что их перемещение является гласным и контролируемым.

Воплощением территориальности в человеческих поселениях становится жилище и владения отдельной семьи-собственника. Собственник несет ответственность и защищает свои права в отношении принадлежащей ему территории. Границы этой территории четко очерчены. В процессе урбанизации владения собственника сужаются до границы таунхауза (townhouse), встроенного в непрерывный ряд себе подобных сооружений и дальше, до пределов квартиры, встроенной в нагромождения жилищ, представляющих собой многоэтажные сооружения. Семья-собственник,

проживающая в такой квартире, осознает пределы своей ответственности и заботы, границы квартиры и четко относит все, что находится за дверьми квартиры, к общественным местам пользования и, по этой причине, переносят ответственность за это на общество и власти. Это приводит к тому, что все придомовые места общего пользования, непосредственно примыкающие к жилищу (лестничные площадки, вестибюли и холлы, подъезды, подвальные помещения и улицы), поскольку находятся под наименьшим вниманием правоохранительных органов, занятых общественными местами, и не контролируются жильцами, становятся пространством свободной деятельности правонарушителей.

2. Естественная обзорность – соотношение пространственно-физических характеристик среды и способности проживающих в ней лиц обозревать происходящее в районе.¹ Расположение окон и входов в здания должно быть таким, чтобы увеличить, насколько это возможно, способность резидентов и других законопослушных граждан обозревать интерьерное и экстерьерное пространство. Существует зависимость между тем, как люди ведут себя в обыденной жизни, в своей естественной повседневной жизнедеятельности, и факторами надзора и управления доступом. Человек, независимо от того, склонен он к нарушениям правопорядка или является законопослушным гражданином, обладает естественной различающей способностью, позволяющей ему отличать безопасное место от места, где существует, по крайней мере, потенциальная угроза нормальному порядку, правопорядку. Важно выявить соответствующие объективные факторы, определяющие такое различие.

Браун и Альтман рассматривают границы территории как определяющий фактор территории.² Территория рассматривается как комплекс регулирования границы с целью охраны и защиты личной жизни, осуществляемых посредством механизмов контроля доступа. Согласно этому определению, можно выделить следующие типы территории: первичная территория (частный дом, квартира), общественная территория (улица, парк) и вторичная территория (ночные клубы, казино). Вторичная территория недостаточно явно проявляет (декларирует) механизмы контроля,

1 Newman O. *Defensible Space: Crime Prevention Through Urban Design*. Macmillan: N.Y. 1989. P.78.

2 Brown B.B. and Altman I. *Territoriality and residential crime: a conceptual framework* // Brantingham P.J. and Brantingham P.L. (eds) *Environmental Criminology*. Sage: Beverly Hills, CA.1981.P. 55-76.

они имеют неопределенность для посетителей: кто является владельцем, какие права у него и посетителей, кто осуществляет контроль и т.п. Эта неопределенность создает сложности с точки зрения понятия границ. Ньюман отмечал, что подобные проблемы имеются и с социальным жильем. Места общего пользования зданий с социальным жильем и придомовой территории также могут быть отнесены ко вторичным территориям.

Многие исследователи естественной обзорности отмечают сложности в определении и квалификации наблюдаемого проступка. Большинство правонарушений (карманные кражи, мошенничество), не будучи предметом профессиональной правоохранительной деятельности специально подготовленных для этого специалистов, с трудом могут быть обнаружены, поскольку правонарушитель, естественно, предпринимает меры по сокрытию противоправных аспектов своих действий. Зачастую граждане, ставшие свидетелями ситуации, выходящей за рамки естественного и обычного порядка, ситуации, которая вероятно связана с правонарушением, при ее описании выбирают такое объяснение, которое позволит им избежать активного вовлечения в нее, оправдывая свою пассивность. Так, шумная ссора двух людей может быть понята прохожими как выяснение отношений двух знакомых людей, которые "сами разберутся".

Идея Джейкобс о том что оживленная улица, в которой таким образом реализуется естественная обзорность, что создает дополнительные трудности для совершения преступления, не находит однозначного подтверждения на практическом анализе.^{1,2} Высокая степень уличной активности создает благоприятные условия для маскировки и сокрытия некоторых видов правонарушений, более того, создавая естественной обзорностью препятствия для одного вида поступлений, оживленность улицы благоприятствует другим видам правонарушений, трансформируя криминогенную ситуацию в иную форму. Преступления приспосабливаются к изменившимся условиям, преобразуются в другие формы, устойчивые к естественной обзорности. Оживленная улица предоставляет преступнику возможность, совершив проступок, раствориться в толпе.

Развитием идей естественной обзорности в условиях современного развития технологий является практика использования камер видеонаблю-

1 Mayhew P. Crime in public view: Surveillance and crime prevention // Brantingham P.J., Brantingham P.L. (eds), Environmental Criminology. Sage: Beverly Hills, CA, 1981. P.119-34.

2 Mawby R.I. Kiosk vandalism: A Sheffield study // British Journal of Criminology. 1977. № 17. P.30-46.

дения - механическая обзорность. Критики систем видеонаблюдения акцентируют внимание на их высокой стоимости, и неочевидной надежности. Применение систем видеонаблюдения требует затрат на установку, поддержку их работоспособности, персонал, занятый обработкой поступающей из камер видеонаблюдения информации. Существует гораздо больший временной разрыв между моментом совершения правонарушения и моментом окончания обработки поступающей информации и принятия решения по ней, по сравнению с естественной обзорностью, которая обеспечивает практически мгновенное принятие решения гражданами при фиксации правонарушения. Важным компонентом естественной обзорности является освещение мест общего пользования. Исследователи отмечают, что освещение, с одной стороны, позволяет зафиксировать правонарушителя, с другой стороны, создает некоторые удобства и для правонарушителя. В большей мере, чем препятствование правонарушению, хорошее освещение снижает страх законопослушных граждан перед преступностью.

Изменение, улучшение освещенности улиц, как отмечают некоторые исследователи,¹ чаще всего не приводит к общему уменьшению уровня преступности, но изменению частоты совершения того или иного ее вида. Преступления, которые совершаются чаще всего в темное время суток, при улучшении освещенности мест общего пользования уступают место преступлениям, совершаемым в дневное время суток. С другой стороны, улучшение освещенности мест значительно понижает чувство страха перед возможными правонарушениями у граждан. Страх преступности – важная проблема для криминологии поскольку связана с такими факторами, напрямую влияющими на криминогенную ситуацию, как активность передвижения и склонность к пешим прогулкам, другие модели пространственно-физической активности личности, участие в общественной деятельности, активность гражданской позиции возможность реализации гражданских и политических прав, психологический стресс. В рамках концепции ситуационного предупреждения преступности связь преступности с условиями освещенности улицы, когда хорошая освещенность увеличивает риск обнаружения обстоятельств преступления и даже намерения его совершить, а также уменьшает страх и опасения граждан проявить свою гражданскую позицию, связана с несколькими допущениями. Так, ситуационный подход

1 Atkins S., Sohail H., Storey A. The influence of street lighting on crime and fear of crime // Crime prevention unit paper. London: home office. 1991. № 28.

предполагает, что злоумышленник оценивает риск совершения преступления, прежде чем перейти к активной фазе правонарушения, что важнейшим атрибутом акта преступления является его скрытность.

Фактор освещенности улицы имеет несколько градаций. Переход от одного уровня освещенности к другому имеет разный эффект на уровень правонарушений. Так, обеспечение освещенности мест ранее вообще не освещенных, приводит к гораздо большему уменьшению уровня правонарушений, чем дополнительная освещенность ранее уже имевших освещение мест.

3. Образ – способность проектных характеристик среды вселять уверенность в безопасности, а также смягчать элементы стигматизации среды. Так, проживание в общежитиях и «малосемейках» или в непрестижных районах обычно создает впечатление о низком качестве жизни, что, в свою очередь, накладывает отпечаток на мировоззрение жильцов, понижая легитимные компоненты самосознания. Принцип образа среды требует устранения знаков делинквенции, которые заключаются в самой среде – такие, как результаты вандализма, замусоренность, граффити и т.п. Требование большего внимания к пространственно-физическим образам делинквенции были выдвинуты в теории «разбитых окон» Вилсона и Келлинга.¹ Вилсон и Келлинг предполагали, что такие элементы социальной системы, как коммунитарный порядок, дезорганизация, микроправонарушения, проступки и незначительные акты делинквенции взаимосвязаны в развивающейся последовательности. Незначительные проступки влекут другие проступки часто более масштабные в аспекте обеспечения общественного порядка. Даже небольшой уровень средовой и поведенческой дезорганизации, которая остается без превентивных последствий, создает представление о том, что всем безразличен социальный и правовой порядок. Это представление приводит к еще более серьезным проступкам и правонарушениям. Таким образом, энвайронментальные последствия незначительных проступков имеют кумулятивный эффект на сообщество и социальный и правовой порядок.

4. Микросреда – другие свойства, связанные с безопасностью, такие, например, как близость к местам расположения правоохранительных органов, занятость производственных или бизнес-участков.

Ньюман предлагает несколько практических рекомендаций для архи-

1 Wilson J. Q and Kelling G. L. Broken windows // The Atlantic Monthly. 1998. № 211. P.29-38.

тектурного проектирования:

- **проектирование жилого домостроения** – необходимо сосредоточение элементов местожительства вокруг подъездного холла, внутреннего двора или рекреационной зоны. В этих относительно изолированных зонах обеспечивается наилучшая безопасность, где могут играть дети и подростки, где любой чужой человек немедленно может быть идентифицирован и может быть выяснено кто он, каковы его намерения и что он делает в данном месте. Эти относительно изолированные зоны создаются внутренними и внешними стенами зданий, созданием систем контроля доступа, воспринимаемыми ограждениями (декоративными оградками, кустарниковыми оградами);

- **проектирование систем взаимодействия соседей** – создание зон, которые, с одной стороны, являются местами общего пользования, но, с другой стороны, формируют у жильцов осознание частного интереса относительно этих зон. Вестибюли, придомовые парковочные места для машин, придомовые детские площадки, пешеходные дорожки должны быть спроектированы таким образом, чтобы связь жильцов домов с ними была гораздо большей, чем у постороннего человека возможности воспользоваться ими, чтобы жильцы осознавали свой частный интерес относительно этих территорий. Таким образом, создается ощущение территориальности и система неформального контроля;

- **проектирование улиц** должно стремиться к приданию улицам характера полупубличных мест как продолжения жилой зоны, как соединение их. Ограничение транзитного трафика, установка вдоль улицы скамеек, хорошее освещение, создание игровых зон около улиц, формирование перцептуальной установки у прохожего, что эта улица имеет полупубличный характер;

- **обеспечение обзорности** достигается улучшением освещенности, устранением пространственно-физических барьеров для обзора, расположением мест общего пользования таким образом, чтобы они могли быть обозреваемыми со многих точек.

Можно заметить, что защитимое пространство не только не схоже с укрепленным местом, но в принципах построения даже противоположно ему. Если укрепленное место призвано максимально затруднить доступ любых лиц за исключением хозяев, то защитимое пространство, напротив, обеспечивает условия для обеспечения общественного порядка общест-

венностью и жителями, неформального социального контроля за счет создание условия для нормальной жизнедеятельности и законопослушной оживленности. Такая оживленность, насыщенность пространства социальными связями и отношениями структурируются в территориальность, естественную обзорность и т.д.

Социобиологические аспекты категории территориальности

У первого принципа, принципа территориальности, имеется социобиологическая основа, выраженная в экологическом термине территориальности. Если бы принцип социологии и криминологии имел бы основания в биологической природе человека, это могло бы выдвинуть его в фундаментальные основы науки. Социобиологи считают, что человеческое поведение, как и поведение животных, может быть в какой-то части объяснено как результат естественного отбора. Применение категорий эволюционной теории и, в частности, понятия естественного отбора подвергается критике, поскольку преобладающей силой поведения человека считается культура.

В современной социобиологии существуют направления (теория двойной наследственности (Dual inheritance theory (DIT)) или теория гено-культурной коэволюции (gene-culture coevolution)), стремящиеся рассматривать культуру в понятиях теории эволюции. Кавалли-Сфорца и Бойд-Ричардсон (Boyd-Richerson) применили модель эволюционной биологии к наследованию особенностей и характеристик культуры. Эти исследования стали основой теории культурального наследования (cultural transmission).¹

Социобиологи стремятся найти рациональное объяснение поведения как результата давления естественного отбора в истории формирования и развития вида. Однако индивидуальные наследственные преимущества в качестве цели естественного отбора не всегда могут объяснить возникновение моделей социального поведения. Эволюция осуществляется также посредством группового отбора. Объяснение механизмов, ответственных за групповой отбор, осуществляется на основе методологии теории игр. Групповой отбор может объяснить возникновение в результате естественного отбора альтруистических моделей поведения. В социобиологии социальное поведение первоначально принимается как социобиологическая гипотеза на основе поиска определенной эволюционно стабильной стратегии, соответствующей наблюдаемому поведению.

1 Cavalli-Sforza L., Feldman M. Cultural Transmission and Evolution: A Quantitative Approach. Princeton. New Jersey: Princeton University Press, 1981.

Основатель социобиологии американский ученый Э. О. Уилсон в работе «Социобиология: новый синтез» (*Sociobiology: The New Synthesis*¹) утверждает, что любое поведение животных, и в частности, человека является продуктом наследственности, экологических стимулов и прошлого опыта, а свобода воли это иллюзия. Применение социобиологической теории Вилсона к объяснению человека позволяет научно обосновать несостоятельность подхода "tabula rasa", исходящего из того, что человек рождается без каких-либо врожденных знаний, и что функциями культуры является увеличение знаний человека, способствование выживаемости и развитию.

Территориальность обозначает стремление животных обозначать и защищать определенную социо-географическую область от животных одного и того же вида или в некоторых случаях от животных других видов.² Для обозначения контролируемой территории, для манифестации ее занятости животные применяют разные способы от визуальных (яркий окрас птиц), до звуковых (птичье пение, крики обезьян) и обонятельных (волчья урина).

Важным аспектом исследования принципа территориальности является анализ фактора насыщенности пространства, популяционной плотности. В этом вопросе социобиология оказывала прямое влияние на социологию города и криминологические аспекты городской среды. Американский эколог и исследователь психологии в связи с проблемами популяционной плотности и ее влияния на поведение Джон Кэлхун утверждал, что исследованный эффект избыточности населения лабораторных крыс, наблюдавшийся в условиях проводимого им эксперимента, может рассматриваться как модель будущего состояния для человеческой цивилизации. В своих исследованиях в духе мальтузианства Кэлхун вводит понятие "поведенческая клоака" (Behavioral sink), обозначающее искаженное поведение в условиях чрезмерной популяционной плотности, перенаселенности, и понятие "прекрасный индивид" для описания пассивных индивидов, отказывающихся от всякого социального взаимодействия. Знаменитый эксперимент с крысами был в дальнейшем использован как основа развития концепции проксемики Эдварда Холла. Понятие поведенческой клоаки также оказало влияние на развитие социологии города³ и психологии.

1 Sociobiology: The New Synthesis. Harvard University Press, 2000.

2 Наумов Н.П. Экология животных. М.: Высшая школа, 1963. С. 369-400.

3 Ramsden E. Escaping the Laboratory: the rodent experiments of John B. Calhoun & their cultural influence//Journal of Social History. 2009. № 42 (3).

В ходе эксперимента Кэлхун поместил крыс в несоразмерно их количеству малое помещение, постепенно увеличивая их количество. Наблюдения показали увеличение случаев убийства, сексуального насилия и каннибализма среди крыс даже в условиях обилия пищи. Больше всего случаев такой поведенческой клоаки наблюдалось в центре перенаселенной комнаты.¹

Разработки Кэлхуна оказали влияние на исследования агрессии.

Группа исследователей, возглавляемая Эндрю Бауманом (Andrew S. Baum), при психиатрической кафедре Военно-медицинского университета США, исследуя жильцов общежитий, не смогла найти подтверждение тезиса Кэлхуна. Более того, было обнаружено, что в условиях скученности в общежитиях люди меньше времени затрачивают на налаживание общения. Последующие проверки выявленной Кэлхуном закономерности также вызвали все большие сомнения о ее применимости к высшим животным. В рамках социобиологии такой проверкой занимался также и нидерландский биолог и приматолог Франс де Валь.² Эксперимент де Вааль со своими коллегами проводил с наиболее близкими к человеку млекопитающими – приматами (макаками-резус и шимпанзе). Были исследованы их состояния и отношения в состоянии искусственно ограничиваемого пространства.

Шимпанзе в своем поведении в значительной степени схожи с человеком. Это сходство настолько сильное, что позволило де Ваалю отказаться от традиционного в академической науке требования не приписывать человеческие качества животным, от анализа животных как "инстинктивной машины". В своих последних исследованиях нидерландский ученый делает акцент на эмпатии животных и даже говорит о наличии зачатков морали у них. Для де Вааля в аспекте социальных качеств граница между приматами и человеком отсутствует. Социальная организация шимпанзе также схоже с обществом человека. Так, можно отметить доминирование мужских особей, что малохарактерно для животного мира, присутствует основанный на взаимности обмен, продолжительная связь и зависимость потомства от матери, социальная иерархия, способность к обману. В естественных условиях для этих приматов характерна строгая территориальность, проявляющаяся в таких феноменах, как вторжение на территорию соседей, убийство мужских особей других стай.

1 John B. Calhoun, Death Squared: The Explosive Growth and Demise of a Mouse Population // Proc. roy. Soc. Med. Volume 66 January. 1973. P.80-88.

2 de Waal F.B.M., Aureli F., Judge P.G. Coping with crowding // Scientific American. 2000. № 5. P.76-81.

Исследования состояния социальных отношений между приматами в состоянии ограниченного пространства было отмечено, что скученность в общем случае не вызывает роста агрессии. В такой ситуации включаются социобиологические механизмы гашения агрессии. Такой социобиологический механизм обеспечения социальной интеграции и уменьшения агрессии, как ласка и расчесывание приводит агрессию к уровню, характерному для нормальных условий. Способность шимпанзе к эмоциональному контролю также позволяет в условиях скученности привести уровень агрессии к норме. Исследования показали, что в условиях скученности шимпанзе в три раза меньше реагируют на такие раздражающие их факторы, как шум и звуки, издаваемые соседями по сравнению с положением в менее скученном положении. Однако подавление реакции на стимулы имеют свою цену - усиление стрессового состояния, давление на иммунную систему. Таким образом, хотя приматы в условиях скученности становятся менее агрессивными, это влечет их стрессовое состояние и нагрузку на психическое здоровье. Поддержание мира и упорядоченность отношений требует значительных усилий. Интересно также исследование феномена ситуационной или кратковременной скученности, с чем часто сталкивается и человек, попадая, в общественный транспорт, находясь в лифте офисного здания или оказавшись на оживленной улице. Для кратковременной скученности среди приматов было отмечен рост мягкой агрессивности, агрессии в предельно сглаженной форме, например, высказывание угрозы. Но в то же время увеличивавшиеся случаи агрессивности компенсировали ее вероятность перерастания в формы насилия. Кратковременная скученность также побуждала обезьян минимизировать, насколько это возможно, взаимодействие с соседями. Такое поведение имеет аналогию или сходство с поведением людей в условиях скученности, когда они стремятся уменьшить активность движения тела, сократить скорость движения органов, избегают встречаться глазами, издавать или произносить громкие звуки.

Применительно к социальным аспектам деятельности территориальность определяется Ньюманом как "сфера физической среды, обеспечивающая контролируемые зоны территориального влияния".¹ Реализацией принципа территориальности могут быть меры не только актуального наблюдения и контроля доступа, но даже простое проявление намерения,

1 Newman O. Defensible Space: Crime Prevention Through Urban Design. Macmillan: N.Y. 2003. P.51.

возможно даже без последующей реализации, осуществлять такие действия. Это, по крайней мере, способствует формированию представления о действительной защищенности пространства и желания прилагать собственные силы для этого. Поэтому символически обозначенный вход на территорию, притом что другие участки периметра территории также являются проницаемыми, повышает субъективное стремление к осуществлению контроля. Важно достичь увеличения субъективного масштаба защитимой территории, расширить пределы того пространства, за которым гражданин желает следить, вывести гражданина из изоляции своего жилища. Таким образом, принцип территориальности гораздо шире социобиологической основы и включает в себя также физический, психологический, культурный и гражданский аспекты.

Концепция территориальности

Концепция территориальности опирается на идею о существовании у человека фундаментального, по сути инстинктивного (имеющего биологическую природу) побуждения защищать и расширять определенным образом маркированную (помеченную территорию). Чужие должны быть любым способом изгнаны с этой территории. Это же побуждение свойственно и социальным группам, которые также стремятся очертить свою территорию и защищают ее от чужих.

Можно констатировать определенное соответствие между даже самыми базовыми социальными образованиями – (малыми) социальными группами и пространственными структурами. Определенность пространственной сферы социальной группы является одной из составляющих ее самоидентификации, идентичности. Свою принадлежность к определенной социальной группе человек ощущает в учитывая в том числе и посредством пространственного фактора. Пространственная оторванность личности от места где локализована социальная группа ослабляет его связь с ней, происходит определенная деградация социальных связей.

Свойственное городскому пространству нарушение принципа территориальности, отхода корреляции социума и пространства от его классической явной и ясной формы, что было свойственно для традиционных обществ с распространенными сельскими поселениями, в которых пространство и местность это один из идентификаторов сельского сообщества, приводит к деформации естественных связей пространства и социальных групп.

Существует различная степень объективации корреляционных связей социальной группы и пространственных факторов. Можно выделить общества, где социальная структура необходимым образом отражается в пространственной структуре, но не менее распространены и социальные общества, где такая связь не прослеживается. Пространственная определенность социальной группы есть способ ее интеграции. Очевидно, если этот путь интеграции по каким-либо причинам не может быть реализован интеграция обеспечивается другими способами. Так неприменение пространственной идентификации для реализации социальных функции приводит к использованию ритуала, мифологии или идеологии, каких либо внешних отличительных признаков в одежде и т.п. Чем больше ослабляется функция территориальности в процессах социальной интеграции, тем больше усиливаются другие факторы. Если этот процесс продолжается, происходит усиление влияния нетерриториальных факторов, то это может привести даже к тому, что, степень социальной интеграции тем сильнее, чем выше пространственная дисперсия ее, чем сильнее ее члены территориально разбросаны. Подобные "братства", "диаспоры", становятся обычным явлением в нашей жизни.

Границы территории

Кражи совершаются часто в том случае, если злоумышленник может наблюдать уязвимость контроля доступа к имуществу и, в частности, недостаточные препятствия для проникновения третьих лиц в жилище. Зачастую даже символическое обозначение границы частных владений создает психологическое препятствие для незаконных действий. Сторонник концепции предупреждения преступности посредством проектирования среды Тимоти Кроу определяет три принципа, на которых должны основываться меры контроля доступа и установления границ территории: определения, предназначения и проектирования.¹

Принцип предназначения должен отвечать на вопросы: для чего предназначено данное пространство? Каким образом изначально предполагалось использовать это пространство? Насколько хорошо текущее использование пространства соответствует первоначальным намерениям и его предназначению? В чем заключено расхождение между намерением и фактическим состоянием вещей?

1 Crowe T. Crime Prevention Through Environmental Design. Butterworth-Heinemann, Boston, MA, 2000. P.44.

Принцип определения разрешает вопросы: каким образом пространство определено? Достаточно ли ясно, кто является владельцем пространства? Каковы границы пространства? Как социальными и культурными ценностями определяется порядок использования пространства? Достаточно ли ясно правовые и административные нормы определены относительно пространства и подкреплены правоохранительной деятельностью? Установлены ли предупреждения и знаки? Согласовано ли определение пространства и его предназначение?

Принцип проектирования решает следующие вопросы: Насколько хорошо физический план соответствует установленным функциям и насколько хорошо он обеспечивает определенность допустимого и ожидаемого поведения? Соответствует ли физический план эффективному использованию пространства и его функциональности в человеческой активности? Не существует ли конфликтности в том, как пространственно-физический план позволяет контролировать поведение?

Департамент юстиции США на основе данного подхода провел эксперимент в Хартфорде, Коннектикут. Однако результатом не стало сколь-нибудь значительное снижение уровня преступности. В Сент-Луисе эксперимент с местами, находящимися в частном владении, когда жители получают право просить нежелательное лицо покинуть данное место, показал инициативность граждан защищать свое пространство, предотвращая противоправные деяния.

Защитимое место выполняет свои функции за счет формирования у жителей чувства территориальности, сопричастности данному местоположению. Еще одним важным фактором, который позволяет защитимому месту выполнять функцию предотвращения противоправных деяний, - необходимое функциональное определение каждого района и местоположения. Не должно оставаться лакун – мест которые имеют неопределенную функциональность или лишены её. Каждая площадь должна иметь определенную функцию, дороги должны обеспечивать передвижение транспорта, придомовая территория должна быть соединена с домовладением. Любое препятствие между придомовой территорией и домовладением – это прямой путь превращения этого пространства в место, где может быть совершено преступление.

Алиса Колеман

Под влиянием опубликованной в 1972 году книги Ньюмана "защити-

мое пространство", где указывалось на влияние, которое оказывают непоследовательность и недостатки в архитектурном проектировании на криминогенную ситуацию и противоправную активность, профессор Кингс-колледжа (Лондон) Алиса Колеман (Alice Coleman) возглавила созданную в 1979 году исследовательскую группу названную Исследовательская группа по изучению землепользования (Land Use Research Unit). Задачей группы было исследование того влияния, которое оказывает проектирование общественного жилищного строительства на преступность и на чувство безопасности населения. В результате этой работы Колеман написала книгу «Утопия попыток» (Utopia on Trial) в 1985.

Колеман исследовала пространственный масштаб и конфигурацию современного высотного градостроительства и влияние этих факторов на социальное чувство тревоги и непосредственно на противоправные акты. Ученый для ограничения задачи анализировала жилищные массивы и факторы обуславливающие состояние социальной тревоги, индикатором реализации которых становятся такие явления неустроенной городской жизни, как засоренность, граффити, вандализм. В конечном итоге Колеман выделила пятнадцать переменных, определяющих недостатки и недочеты проектирования. Эти пятнадцать переменных дисфункций проектирования покрывает широкий спектр характеристик и свойств от системы уличных скамеек до того, соединены ли здания индивидуальными переходами, сколько этажей в жилых зданиях, сколько квартир обслуживается каждым конкретным входом в здание, где игровые зоны дворов расположены, доступны ли обзору входы в здания, каково количество лестничных подъемов. Анализируя пространственную организацию зон, Колеман сравнивает понятие псевдо-частных пространств, таких как сады, например, лужайки перед домами, как это принято в американском домовладении, с псевдособственническими пространствами (с несколькими владельцами) и неопределенными по своему правовому статусу пространствами, когда невозможно выяснить, кто является их владельцем и кто осуществляет контроль за этими землями.

Колеман в своих исследованиях опирается на принципы, сформулированные Ньюманом. Во-первых, характеристики, способствующие анонимности, понижают ощущение коллектива, сообщества, позволяют злоумышленникам проявлять свою активность незаметно. Большие значения переменных, повышающих уровень анонимности, например, количество

жителей, приходящихся на один вход в здание или коридор, приводит к отрицательным последствиям. Во-вторых, должна быть обеспечена возможность жителям осуществлять надзор за их собственностью, чтобы воспрепятствовать злоумышленникам. Запрятанные в переулках гаражи, закоулки в подъездах, удаленные игровые площадки, уличные тупички - все это создает привлекательные условия среды для противоправной деятельности. Необходимо свести к минимуму число альтернативных проходов в местности и на площадки, чтобы ограничить возможности для прохода злоумышленников и возможности их бегства с места происшествия. Еще один фактор, уменьшающий степень социальной тревоги – придание местностям уникальных и неповторимых форм оригинальных черт, что создает условия для узнаваемости этих местностей и, как следствие, ощущения нахождения в домашней безопасной обстановке.

Главной задачей в разработке криминологических аспектов среды, согласно теории защитимого пространства, является, скорее, не создание таких пространственно-физических элементов, которые сами по себе обеспечивали снижение возможностей совершения противоправных деяний или предупреждали их, но формирование у личности чувства ответственности и заботы о пространстве своей жизнедеятельности. Таким образом, Ньюман стремится установить связь между социо-антропологической природой личности и пространственно-физическими факторами. Целенаправленно воздействуя на последние, мы опосредованно оказываем влияние на первое.

Примером криминализации, в значительной степени обусловленной ошибками и просчетами в градостроительном и архитектурном проектировании, может служить история квартала Прюит-Игоу, построенный к 1954 году в Сент-Луисе (США) и призванный решить жилищную проблему молодых представителей среднего класса посредством социального жилья. Высотное домостроение, спроектированное известным архитектором Минóру Ямасáки, практически с первых лет своего существования стало местом, в котором воплотились все социальные проблемы города. Плотность заселения оказалась выше, чем в городских трущобах - около 50 квартир на акр.¹ В соответствии с принципами Ле Корбюзье и Международного конгресса современной архитектуры, для того чтобы сохранить

1 Bristol K. The Pruitt-Igoe myth. American Architectural History: A Contemporary Reader – Routledge, 2004. P. 354.

придомовую площадку и нижний этаж в качестве мест общего пользования, были спроектированы 11-этажные здания. Каждый ряд зданий отделялся полосой насаждений согласно концепции Харланда Бартоломью.¹

Прюит-Игоу

Рисунок 9. Прюит-Игоу

Однако рекреационные и парковые зоны были неудовлетворительны, детские площадки были созданы только после многочисленных обращений жителей. Квартал стал местом сосредоточения бедности, упадка, криминализации. Были построены 2764 квартиры, но даже в самом начале они были заселены только на 91%, однако, по мнению исследователей в квартале никогда не было занято более 60% квартир. Как сильно криминализированное место, место, воспроизводящее бедность, квартал покидали семьи, добившиеся хоть какого-то благосостояния. Процесс бегства из квартала среднего класса привел к обезлюдению, так что в 1971 году в 17 домах из 33 построенных проживало около шестисот жителей, остальные дома были полностью покинуты и заколочены. Прюит-Игоу послужил генезису концепции защитимого пространства, для Оскара Ньюмана это было своеобразной лабораторией, где с 1964 года разрабатывались принципы теории защитимого пространства.

1 Hall H.B., Hall P.G. Cities of Tomorrow: An Intellectual History of Urban Planning and Design in the Twentieth Century. Hoboken, NJ: Wiley, John & Sons, Incorporated, 2004. P.256.

Классическим Ньюман выделил композиционные ошибки, допущенные при проектировании этого квартала. Основная ошибка состояла в том, что архитекторы проектировали квартал таким образом, что каждое здание являлось отдельной, формальной сущностью, исключаящей функциональную связь и взаимодействие зданий друг с другом, рассмотрение квартала Прюит-Игоу как системы. (Newman O. *Defensible Space: Crime Prevention Through Urban Design*. Macmillan: N.Y. 1973. P.58). Такой несистемный подход отразился и в том, что сам квартал, в свою очередь, выбивался из общей системы городского пространства, из системы городской уличной сети. Проектировщики и сам квартал как целое рассматривали и проектировали как самодостаточную сущность, исключенную из систем взаимодействия с соседними кварталами. Как в пределах квартала, так и между ним и соседними кварталами отсутствовало четкое обозначение границ, открытые площади без каких-либо оградок не способствовали структурированию пространства.

Места общего пользования – придомовые территории и площади первого этажа – по мнению Ньюмана, были отделены от мест проживания и поэтому стали небезопасны. Почтовые ящики на первом этаже подверглись вандализму.

Противоположностью Прюит-Игоу по социальным и криминологическим характеристикам был квартал, располагавшийся через дорогу, - Карр Сквэа Вилладж (Carr Square Village). Имевший таких же по социоэкономическому положению жителей, что и Прюит-Игоу, он контрастировал по образу жизни и социально-криминологической обстановке. По мнению Ньюмана, Карр Сквэа Вилладж – это результат работы социальных проектировщиков, тогда как Прюит-Игоу создавался исходя из архитектурной стилистики исключительно. По мнению Ньюмана, защитимое пространство – это социо-физический эффект. Концепция защитимого пространства – это своеобразная реакция на метафизическое и абстрактно-геометрическое по своей природе архитектурное проектирование, не учитывающее социальные и антропологические условия, проектирование само для себя. Теория Ньюмана – явилась продолжением и развитием оппозиционного Ле Корбюзье течения начатого Джейкобс.

Вытеснение преступности

Савиль отмечает, что одним из препятствий к принятию и применению практики профилактики преступности посредством проектирования

среды является проблема вытеснения преступности.¹ Теория вытеснения преступности исходит из того, что данная энвайронментальная практика не предупреждает преступность, а перемещает ее в другие районы, в которых не была применена данная методология. Слабым местом этой теории является механистический подход к толкованию профильной и пространственной распространенности преступности. Преступность рассматривают по аналогии с жидкостью – убывание ее в одном месте приводит к увеличению в другом месте. Поэтому все подобные меры лишь смещают проблему из одной местности в другую. Если увеличить обзорность территории, то в условиях увеличившегося риска для правонарушителя это побудит его переместить свою деятельность в другое место, где риск меньший. Концепция вытеснения преступности рассматривает не только феномен территориального перемещения преступности, но и изменения профиля преступности. Так, при возникновении препятствий для совершения краж злоумышленники могут склоняться к преступлениям другого вида - карманным кражам, грабежу. В связи с проблемой вытеснения преступности возникают вопросы этического характера: должно ли общество или власти нести расходы, которые в итоге облегчат ситуацию с преступностью в одном районе, но усугубят ее в других районах?

Исследователи отмечают, что трактовать преступность механистически с применением упрощенных моделей неприемлемо. Хесселинг (Hesseling R.B.P. Displacement: a review of the empirical literature // Clarke R. V. (ed.). Crime Prevention Studies – Criminal Justice Press: Monsey, NY, 1994. Vol. 3) отмечает вариативность и идеосинкразию эффекта вытеснения преступности, различную его обусловленность видами преступности и характеристиками конкретной ситуации. Кроме того, в некоторых случаях исследователи отмечали феномены, обратные эффекту вытеснения преступности, когда меры по ситуационному предотвращению преступности в одном районе распространяли благотворные последствия предупреждения преступности и на соседние районы (Miethe T.D. Citizen based crime control activity and victimization risks: An examination of displacement and free-rider effects // Criminology. 1991. № 29. P.419-40.) (Scherdin M. J. The halo effect: Psychological deterrence of electronic security systems // Information Technology and Libraries. 1986. September. P.232-235.) Такую зако-

1 Saville G. Displacement: A Problem for CPTED Practitioners // Second Annual International CPTED Conference, December, Orlando, FL, 1997.

номерность распространения ситуационных мер Кларк называл диффузией выгоды. (Clarke R.V. and Wersburd D. Diffusion of crime control benefits: Observations on the reverse of displacement, in Clarke R.V. (ed.) // Crime Prevention Studies. Vol. 2/ Criminal Justice Press: Monsey, N.Y., 1994).

Ситуационные и привязанные к местности меры по предотвращению преступности приводят к перемещению выгоды от совершения преступления в местности, граничащей с местностью, на которой расположен фокус правоохранительных усилий.

Серийные убийства

Факторы, влияющие на рост серийных убийств:

- увеличивающаяся мобильность людей в современном обществе,
- распространенность сведений и информации о насилии в средствах массовой информации,
- связанной с урбанизацией и социальной анонимностью рост числа легких жертв,
- увеличение доступности порнографии и наркотических средств

Новый урбанизм

Течение нового урбанизма (другие названия – Неотрадиционное городское планирование и Традиционное районное градостроительство) (Андрес Дуани (Andres Duany), Элизабет Платер-Зибберг (Elizabeth Plater-Zyberg), Питер Калторп (Peter Calthorpe), Генри Терли (Henry Turley)), не акцентируя внимание на местностно-ориентированном противодействии преступности, тем не менее исходит из того, что пространственно-физическая искусственная среда определяет поведение и, следовательно, может обеспечивать предупреждение преступности и снижать страх перед преступностью у населения. Течение нового урбанизма охватывает более широкий контекст, чем только местностно-ориентированное предупреждение преступности. Новый урбанизм – это течение городского планирования, для которого предупреждение преступности – лишь одна из целей, более фундаментальными намерениями является позитивное изменение социальных отношений, улучшение психологического климата и самочувствия горожан, усиление гражданской позиции (гражданственности).

Теория нового урбанизма испытала влияние Джейн Якобс, обратившей внимание на изменения, связанные с распространением автомобильного транспорта, трансформацией городской структуры, децентрализацией места проживания горожан, предпочтением ими пригородных таунхаузов.

Якобс видела будущее городов в формировании малых относительно самостоятельных поселенческих форм, сосредоточенных вокруг центральных магистральных улиц, выполняющих помимо функции транспортного сообщения и административные, деловые функции, вдоль которых и будет сосредотачиваться общегородская жизнь городских жителей. Самостоятельные малые городские формы-поселения позволяют обеспечить выполнение повседневных функций в пространстве, пределы которого расположены в пешей доступности. Пешая доступность функциональных элементов города, а также multifunctional зонирование – один из принципов нового урбанизма. Горожанин должен как можно реже пользоваться автомобильным транспортом и, в частности, личным автомобильным транспортом.

Важнейшими составляющими градостроительного проектирования, связанного с течением нового урбанизма, являются: отделенность компактных поселенческих форм лесопарковой зоной и иными формами зон рекреации - это позволяет претворить принцип определенности границ, их ясности и очевидности для горожан, но также и внутреннее пространство должно иметь ясную и определенную структуру, центр поселения должен быть четко обозначен, своеобразным фильтром, затрудняющим автомобильному транспорту вторгаться в предназначенные преимущественно для пешеходов, велосипедистов и общественного транспорта пути сообщения, должны быть искусственно зауженная проезжая часть. Градостроительные элементы, предназначенные для обслуживания автомобильного транспорта, например, гаражи, должны быть скрыты от взора горожан. Освещены должны быть тротуары и пешеходные дорожки, но не проезжая часть. Один из общих принципов - насыщение пешеходных дорожек и тротуаров людьми. Например, предпочтительно, чтобы входы подъездов домов выходили на улицу, а не на противоположную сторону. Это, в свою очередь, позволяет реализовать функцию естественной обзорности. Озеленение улиц и площадей города.

Течение нового урбанизма в вопросе о предупреждении преступности имеет отличия от подхода Ньюмана и его последователей. Если защитимое пространство, согласно Ньюману, требует относительной изолированности пространства, поэтому глухие переулки, тупики (*culs-de-sac*) более всего подходят для реализации территориальности, новый урбанизм настаивает на необходимости проницаемости улицы.

Географическое профилирование преступности

Несмотря на то, что криминологическое направление, исследующее связь физических условий среды с преступностью, сформировалось и получило развитие только в последние десятилетия, в нем уже можно выделить несколько теоретических подходов. Особенностью криминологии среды является то, что изначально концептуальный аппарат ее складывался на обширном фактическом материале. В отличие от других течений, имевших преимущество опереться на теоретические идеи и гипотезы, теории криминологии городской среды, приходилось методом проб и ошибок обобщать, систематизировать массивы фактических данных по преступности и только на этой основе формулировать теоретические положения. Помимо выработки мер по профилактике и предупреждению правонарушений важной сферой криминологии среды является разработка инструментария по расследованию преступлений.

Географическое профилирование как составляющая более общего процесса криминального профилирования (составление портрета преступника) не предназначено для идентификации конкретной личности преступника. Целью криминального профилирования является определение типа личности и других характеристик преступника (в том числе где он наиболее вероятно проживает) на основе данных полученных по факту преступления или преступлений (полученной информации о поведении преступника, характеристик места происшествя и т.п.).

Географическое профилирование – это методология расследования, которая на основе данных о местах совершения серии преступлений позволяет определить наиболее вероятный район проживания преступника. Эта методология применяется в случаях серийных правонарушений: убийств, изнасилований, поджогов, грабежей и краж, терактов. Географическое профилирование в последнее время часто применяется при расследовании серийных убийств и серийных изнасилований. Соответственно, данная методология не подходит для единичных или эпизодических преступлений. Охота на жертв, которую совершает преступник, включает несколько этапов, общими из которых является поиск жертвы и нападение на нее. Например, серийное убийство включает следующие этапы: встречу с жертвой, нападение, умерщвление и манипуляции с телом жертвы (прятание). Каждый из этих этапов происходит не в абстрактном геометрическом

пространстве, но в определенных условиях городской среды. Удобство, степень риска обусловлены в том числе пространственной средой.

Применение пространственного анализа в правоохранительной деятельности имеет достаточно длительную историю. Это отражалось в практике отметок, значимых для расследования событий на большой карте города или района. Дальнейшее развитие пространственного анализа, его формализация и нашла свое воплощение в географическом профилировании. Кантер (Canter) отмечает, что географическое профилирование возникло в 1980 году, когда полиция Великобритании, анализируя места преступлений "Йоркширского потрошителя", пыталась вычислить центр притяжения мест преступления (Canter, David (2003). Mapping Murder: The Secrets of Geographical Profiling. Virgin Publishing). Работу по формализации пространственного анализа осуществляли в школе криминологии университета Симона Фрэйзера в Британской Колумбии (Канада) в 1989 году. Географическое профилирование первоначально применялось для раскрытия преступлений против личности, в дальнейшем все чаще оно начинает использоваться для расследования имущественных преступлений.

В рамках методологии географического профилирования стали использоваться специализированные компьютерные программные продукты, такие, как Ригель (Rigel) и Кримстат (Краймстат Crimestat), Драгнет (Dragnet). Эти системы позволяют вводить данные о совершенных преступлениях в базу данных, в которой они распределены пространственно в географической информационной системе (ГИС). На выходе программа дает информацию в виде двух- или трехмерного цветного геопрофиля, наложенного на географическую информационную систему, что позволяет отобразить наиболее вероятные места пребывания преступников. Про-

Программа Rigel: 2D отображение на карте вероятности проживания преступника

граммные продукты, осуществляющие географическое профилирование преступлений, построены на разных функциях пространственного затухания активности преступника. Создается пространственная сетка городского района и вычисляется вероятность нахождения резиденции преступника в каждой ячейке этой пространственной сетки. Возможно улучшить алгоритм географического профилирования, добавляя такие параметры, как способы землепользования, наличие или отсутствие естественных барьеров, возможности для перемещения, транспортное сообщение. линии общественного транспорта, дорожная сеть и т.п.

Географическое профилирование позволяет продвинуться по пути более расширенного использования информационных технологий в правоохранительной деятельности, переходя к обладающим большим аналитическим потенциалом геопространственным интерпретациям. Важно обеспечить комплексность анализа, привязывая к системам географического профилирования системы баллистического анализа, базы ДНК-идентификаций и пр.

Геопрофилирование стремится выявить существенные пространственные и физико-географические факторы, от которых зависят характеристики преступности. Холмсы (Holmes, R.M., & Holmes, S.T. (2008). *Profiling Violent Crimes: An Investigative Tool* (4 ed.). Thousand Oaks: Sage Publications, Inc.) проделали исследовательскую работу по анализу степени влияния этих объективных факторов на свойства преступления. Так, наиболее явным фактором, определяющим географический профиль правонарушения, является расстояние, которое преступник готов преодолеть в связи с реализацией преступных замыслов – радиус области, в которой правонарушитель совершает противоправные действия. Расстояние как объективный географический фактор зависит от физических способностей человека, использования тех или иных средств передвижения и т. п. Еще один фактор – привлекательность путей перемещения и передвижения. Правонарушитель при планировании и реализации преступных замыслов отдает предпочтение одним транспортным путям и дорогам перед другими. Это может быть обусловлено, например, тем, что некоторые дороги меньше загружены транспортом и вероятность заторов на них меньшая, или преступник может принимать в расчет какие-либо психоэмоциональные мотивы при выборе путей перемещения (субъективное чувство безопасности при передвижении по определенным дорогам). Мо-

тивы, определяющие предпочтения, могут различаться раз от раза.

Можно также отметить такую закономерность. Если преступник хорошо знаком с местной дорожной сетью в силу, например, частого пользования ею, то у него формируется чувство уверенности при необходимости эффективно и умело скрыться с места преступления. В таких условиях правонарушитель готов перемещаться на большие расстояния в поиске жертвы или временного убежища. Степень осведомленности о географических условиях также рассматривается как важнейший фактор, учитываемый при географическом профилировании. Какие-либо естественные барьеры (реки, железные дороги, незавершенные стройки, лесопосадки) оказывают влияние на пространственную конфигурацию реализации преступных замыслов. Холмсы выделяют также такой фактор, как наличие альтернативных путей перемещения, которые формируют у преступника ощущение большей безопасности, возможности использовать их в поиске и преследовании жертвы или при бегстве с места преступления. Важный фактор – реальное, то есть геометрическое расстояние между двумя точками района. Этот фактор связан с психологическими аспектами восприятия расстояния субъектом. Географическое профилирование является составной частью криминологического профилирования: если психологическое профилирование стремится ответить на вопрос "кто", то географическое профилирование решает вопрос "где".

Для определения места проживания серийного преступника применяется формула географического профилирования Россма, названная по имени ее создателя математика Кима Россма. Формула определяющая вероятность проживания преступника именно в данной координатной точке карты построена на основе нескольких эмпирически очевидных принципов:

- Большинство преступлений совершается в относительной близости к месту проживания преступника.
- При увеличении протяженности пути следования от места проживания наблюдается постепенное угасание преступной активности.
- Несовершеннолетние правонарушители менее мобильны, чем совершеннолетние.
- Показатели убывания преступной активности по мере увеличения протяженности пути следования от места жительства отличаются в зависимости от типа преступления.
- Буферная зона – зона, непосредственно примыкающая к месту про-

живания преступника и имеющая определенный радиус.

Формула Россма легла в основу компьютерной программы Rigel. В Crimstat также введен алгоритм Россма, однако функциональность и варианты моделирования программы расширены.

Географическое профилирование городского пространства

Одним из факторов пространственного распространения преступности являются условия благоприятствующие или, напротив, создающие препятствия для того или иного вида деятельности, или для какого-либо определенного поступка. Так, наличие камер слежения (и соответственно доступность информации о слежении), близость участков полиции – сдерживающие условия, плохая освещенность улиц, распространенность заведений, где доступно распитие алкогольных напитков – благоприятствующие факторы. В условиях большой концентрации населения, смешения стратификационных статусов, когда выходцы как из средних, так и из низших слоев населения перемешаны, что характерно для пространств центров активности (расположенных вблизи торговых и административных центров), сложно построить эффективную правоохранительную систему, нацеленную на определенные ожидаемые типы преступлений. Смешение криминологических типов личности создает эффект хаоса и правоохранительной неопределенности. В такой ситуации следует смещать акцент с типологизации асоциальной и противоправной деятельности (не концентрировать усилия на реакционной деятельности – потенциальной возможности мобилизовать ресурсы правоохранительной системы на предотвращение свершившихся правонарушений и преступлений) на создание препятствий на пути совершения их, ликвидацию условий способствующих правонарушениям и преступлениям (уменьшить вероятность вознаграждения преступника – добиться успеха в своем противоправном деянии, увеличить риск возмездия). Уменьшение вероятности вознаграждения достигается за счет разрушения аттракторов противоправной деятельности. Аттрактор противоправной деятельности – это субъективная оценка сложившихся условий, благоприятствующих успешному совершению противоправного деяния. Если в данной обстановке сложился аттрактор противоправного деяния, зачастую даже законопослушный гражданин в силу оценки высокой вероятности безнаказанного вознаграждения поступка может совершить проступок. Демонстративная уверенность в безнаказанности нарушения общественного порядка, дефицит легального контроля деформирует личность. Так, слабый контроль

продавца за товарами в торговом зале, отсутствие технических средств контроля (или неосведомленность покупателей о наличии таковых) могут спровоцировать покупателя на воровство или вандализм. Эффективная работа по внедрению идеологии тотального контроля за личностью проводится средствами массовой информации, внедряющими гражданам мысль о тотальном слежении и контроле, формируя таким образом невротический комплекс "всевидающего ока". Таким образом, негативные психологические корреляты городской жизни в какой-то степени могут рассматриваться как своеобразная плата за общественный порядок в условиях, слабо приспособленных для традиционных средств обеспечения общественного порядка и общественной безопасности (мобильность горожан, большая концентрация людей – факторы, усложняющие правоохранительный контроль).

Аттракторы противоправной деятельности являются функцией определенных условий среды и поэтому имеют строго определенное пространственное распространение. Так, воровство из автомобилей носит эндемический характер (распространение организмов (эндемиков) в узко ограниченном географическом районе), характерно для необорудованных системами безопасности стоянок автотранспорта в публичных местах.

Важность учета аттракторов противоправной деятельности при объяснении распространенности того или иного ее вида проявляется даже в изменении традиционных корреляций. Так, Кантор и Ланд (Cantor and Land, 1985) показали наличие обратной связи между уровнем безработицы и ростом преступлений против собственности. Объясняется это тем, что рост уровня безработицы позволяет трудоспособному населению больше время проводить дома, что усиливает контроль за имуществом, то есть разрушает аттрактор противоправной деятельности против собственности. Такое нарушение закономерности, проявляющейся при росте уровня безработицы, характерно не для всех слоев населения. Рост молодежной безработицы, как правило, напротив, приводит к росту различного рода правонарушений и преступлений.

Если исходить из важности социального контроля для снижения вероятности вознаграждения, случаев успешности правонарушения или преступления, то можно вывести определенные пространственные закономерности. Так, преступления имущественного характера для своего совершения требуют меньшего социального контроля, малое количество свидетелей повышает вероятность вознаграждения преступника – потому

преступления такого рода происходят в так называемых "спальных районах", во время нахождения домовладельцев на работе. Напротив, общественные проступки – хулиганство и т.п. предполагают такие условия, как наличие увеселительных заведений, – где разрешается распитие спиртных напитков, игорных заведений, после которых человек утрачивает на некоторое время рациональный контроль над своим поведением, наличие "зрителей" – общественности для реализации аффективной демонстрации со стороны правонарушителя. Эти условия возможны только в центрах активности, поэтому такого рода проступки там и распространены.

Географическое профилирование позволяет развивать стратегию деятельности правоохранительных органов по следующим направлениям:

- осуществлять градацию степени подозреваемости в зависимости от расположения (степень подозреваемости увеличивается по отношению к лицам, которые проживают в местности указываемой географическим профилированием),
- дополнение психологической характеристики злоумышленника факторами места, где он проживает, и перемещений, которые он осуществляет для совершения преступления,
- располагать силы правоохранительных органов определенными географическим профилированием методами (насыщение территории нарядами полиции, усиление административного надзора).

Заключение

Локализованная преимущественно городской средой проблема преступности, социальная напряженность, страхи и беспокойства граждан, связанные с особыми условиями проживания в крупном населенном пункте, являются хроническими болезнями современного города. Бунты во французских бальё (banlieues – спальные кварталы с преимущественно беднейшими жителями), с регулярностью охватывающие французские города, упадок и деградация городов побережья США, например Нового Орлеана, проблемы с мигрантами и этническими диаспорами в европейских странах. Подобные процессы не обходят стороной и крупнейшие города нашей страны. Эти явления одновременно отражают общие закономерности социальных дисфункций в местах значительных концентраций населения, но все больше исследователей приходят к мнению, что требуется выработка специфического, связанного с особенностями города, методологического подхода. Вероятно, смешение социальных, психических, физиологических и технических элементов человеческой активности, выступающих в том числе и как факторы делинквентной активности, обнаружит принципиальную недостаточность традиционных подходов и поможет выработать новую парадигму криминологических исследований.

Самый очевидный путь развития криминологических исследований, увязывающих проступки со средовыми факторами, – применение в исследовании криминологических проблем городской среды – общего теоретического подхода криминологии, сведения городских проблем к терминологии и методологии антисоциального поведения, нелояльности, социальной девиации. Такое простое, на первый взгляд, решение, не учитывающее специфики положения человека в городском пространстве, всего комплекса психологических и социальных, а также пространственно-физических факторов среды может сослужить плохую службу исследователю и практическим органам. Недостатком такого подхода является неоправданная чрезмерная криминализация рутинной активности значительных групп городских жителей, а также выведение за грань нормативно приемлемой активности широкого спектра детерминированных средой рутинных поступков людей. Этот подход ошибочен, если иметь в виду правоохранительную

систему, ее стратегию борьбы с преступностью. Дифференцированность в решении правоохранительных задач, различение несущественных с точки зрения социальных последствий проступков, часто определяемых психологически напряженной средой, а не злым умыслом, толерантность - это позволяет, с одной стороны, экономить ресурсы правоохранительной системы, а с другой стороны, не криминализировать социальную среду города. Криминализация социальной среды обусловлена тем, что социальные институты утверждают и поддерживают чрезмерно высокие стандарты легальной деятельности человека, в возникающих пограничных ситуациях тяготея к рестриктивным решениям. С другой стороны, декларация политики участия населения в обеспечении правопорядка, когда необходимо привлечь его внимание к такому решению, стимулировать публичную инициативность в помощи правоохранительным органам, требует простых и доступных методов работы. В таком случае интерпретация феномена городской преступности утрачивает связь с системой исследовательских инструментов и превращается в один из способов моделирования проекции публичных представлений об асоциальном поведении, формирования ценностных ориентиров повседневной жизни горожанина.

Литература

1. Brantingham Paul J., Brantingham P.L. (eds) Environmental Criminology. Waveland Press, 1981.
2. Spencer C., J. Ratcliffe J. GIS and Crime Mapping. John Wiley & Sons, 2005.
3. Cohen L.E., Felson M. Social change and crime rate trends: A routine activity approach// American Sociological Review. – 1979. – №44. – P.588-607.
4. Cornish D., Clarke R. V. The Reasoning Criminal. Springer-Verlag. – 1986.
5. Cantor D., Land, K.C. Unemployment and crime rates in the post-World War II U.S.: A theoretical and empirical analysis// American Sociological Review. – 1985. – № 50. – P.317-320.

Интернет-ресурсы

<http://www.ojp.usdoj.gov/nij/maps/> Mapping & Analysis for Public Safety (MAPS) – National Institute of Justice (NIJ)

Учебное издание

Павел Николаевич Курлович

Криминологические факторы городской среды: опыт и перспективы исследования

монография

Компьютерная верстка
Корректор

Л.А. Ризванова
О.Н. Хрусталева

Подписано в печать 15.10.13 Формат 60x80 1/16
Усл.печ.л. 6,5 Тираж 30 экз.

Типография КЮИ МВД России
420108, г. Казань, ул. Магистральная, 35